

*Гой еси вы, Соловьи-Разбойники!
Удалые калики переходжие,
Бойцы ярые да надёжные!
Пробуждайтесь-ка от сна тысячелетнего
Да слетайтесь, соколы, вы на пир честной,
Вы на пир хмельной да на забавушку;
На забавушку да на расправушку.
Ставьте столы дубовые, стелите скатерти браные,
Точите ножи булатные, зажигайте котлы кипучие,
Колите, рубите намертво выроdkов Рода Русичей.
Золото, ими любимое, влейте, расплавив, им в уши,
Киньте, как падаль, их туши,
Головы взденьте на колья, -
Воронов племя порадуите...*

ГЛАВА ПЕРВАЯ

*Когда сам бог на цепь похож,
Холоп богатых, где твой нож?
Велимир Хлебников*

6 июня 1671 г. на Лобном месте, после жесточайших пыток, был четвертован вождь народного восстания Степан Тимофеевич Разин, объявленный властями «вором» и «разбойником» и преданный анафеме как «враг божий» и «угодник дьявола».

Голова Разина была вздета на кол, но сам он ушёл в бессмертие, став любимым Народным Героем. Вопреки царскому и церковному проклятию, имя Степана Разина оставило добрый и глубокий след в памяти поколений, в сложенных народом песнях, сказках, преданиях и поверьях. В них Разин продолжал жить, и титанический, идеальный образ его принял в народном сознании облик горячего защитника всех бесправных и обездоленных, грозного судьи для богачей-душегубов.

Народ верил, что Разин однажды опять придёт, обязательно придёт дать людям волю, и не поздоровится тогда господам, барам-мучителям:

*И Разина глухое «слышу»
Подыметя со дна холмов,
Как знамя красное, взойдёт на крышу
И поведёт войска умов...
(Велимир Хлебников)*

Народ прославил подвиги Разина и его боевых товарищей; их деяния воспевались в песнях, запечатлевались в сказаниях и легендах.

Разин – поистине общенародный Герой. Из исторических деятелей прошлого лишь очень немногие удостоились чести войти в народные предания, и Разину здесь бесспорно принадлежит почётное первое место. Недаром А.С. Пушкин в одном из своих писем назвал Разина «единственным поэтическим лицом русской истории», а Петр I сетовал, что не имел фигуры такого масштаба, как Разин, в числе своих сподвижников.

Народ хранит благодарную память о своём неумирающем атамане и его добрых молодцах. Не счесть русских народных песен о Разине: их редко услышишь в наши дни, но само их название – народные – говорит о том, что в них вылился русский национальный характер, проявилась бесхитростная и великодушная натура народа, весь необъятный размёт его чувств:

*Что-то слышится родное
В долгих песнях ямщика:
То разгулье удалое,
То сердечная тоска...*
А.С. Пушкин

Поэзия – душа народа, и живёт в песнях о разбойном атамане что-то священное, сокровенное и недоговорённое, но страстно чаяемое: исконно русская неутолённая жажда ПРАВДЫ – СПРАВЕДЛИВОСТИ. Главное в этих песнях – не любование живописным сорвиголовой, не тризна по славным надеждам, а неукротимый ропот и грозное предостережение о неотвратимом праведном возмездии всем власть имущим, измывающимся над народом.

Собрав большое количество свободолюбивых исторических песен о Степане Разине, А.С. Пушкин мечтал об их опубликовании, но царское правительство не разрешило этого издания. Надо сказать, что Пушкин, создавая «Братьев-разбойников», следовал традиции устной «разбойничьей» драмы и ввёл в русскую литературу тему народных разбойничьих песен.

Дерзновенный романтический образ самобытного народного Вождя вдохновлял не только Пушкина. Отнюдь не случайно именно в революционном 1905 году Н.А. Римский-Корсаков обращается к песням социального протеста («Эй, ухнем», «Дубинушка» и др.) и продумывает план оперы – «разбойничьей песни» «Степан Разин». В письме к В.И. Бельскому, занятому либретто оперы, великий композитор пишет: «Надо, чтобы восстала и пронеслась какая-то исполинская фигура среди угнетаемого народа, в которую он верит... верит в её бессмертие».

И.С. Тургенев пишет две главы «Призраков», где изображается набег отряда Разина на помещичью усадьбу.

А.Н. Островский почти без переделок включает в «Воеводу» народную разбойничью драму «Лодка».

В.И. Суриков, а затем В.М. Кустодиев создают свои знаменитые картины «Степан Разин». В 1919 г. на Лобном месте устанавливается памятник Разину резьбы выдающегося скульптора С.Т. Коненкова (к сожалению, не сохранился).

Разинскую тему пополняют ставшие подлинно народными песнями стихотворения поэтов XIX века: «Утёс Стеньки Разина...» А.А. Навроцкого, «Казнь Степана Разина...» И.З. Сурикова, «Из-за острова на стрежень...» и «По посаду городскому...» Д.Н. Садовникова и др.

К образу Разина обращается Ст. Злобин, и вовсе не случайно образ этот притягивает чуткий художественный дар выходца из народа В. Шукшина.

Эпоха стихийных крестьянских возмущений и войн против боярского и помещичьего произвола (царский официоз, историки-монархисты Карамзин, Соловьёв и пр. называли их «бунтами разнужданной черни») выдвинула вождей, начертавших на своих боевых знамёнах притягательные, магические слова – ДАЁШЬ ВОЛЮ!

Разинцы несли идеи древнего Языческого свободолюбия, равенства в правах и человеческого достоинства, раскрепощения и социальной справедливости. Они возрождали старинные вечевые обычаи и вводили общинное самоуправление.

Выступление Разина было направлено не только против светских властей, но и против монастырей и архиерейских домов, владевших тысячами крепостных. Нередко центрами восстания становились монастырские и архиерейские сёла, как, например, село Горбатово на Оке, вотчина Спасо-Евфимьева монастыря, где был сформирован пятитысячный отряд преимущественно из монастырских крестьян, причём доведённые до предела терпения повстанцы подчас «побивали» монахов наравне с помещиками и боярами. А астраханского митрополита Иосифа, царского соглядатая, городская беднота после взятия Астрахани разинцами, сбросила с церковной колокольни.

Сам Разин, будучи убеждённым противником официальной византийско-московской церковности, выгонял попов и восстанавливал нецерковные, народные брачные обряды.

А.И. Герцен, указывая на умную недобрую ухмылку крепкого русского мужика (на картине художника Щелочилина), писал: «Неуже-

ли вам не приходило в голову... , что в нём таится какая-нибудь иная сила, кроме его долготерпения и безответной выносливости?»

Именно такая могучая «иная сила» – Языческая Сила Матери-Земли и разыграла в самородном народном полководце Степане Разине. Разин выделялся не только своим исключительным природным умом, безудержной отвагой, недюжинной физической силой и зажигательным даром слова; он был, безусловно, харизматической личностью, любимой и почитаемой прежде всего за справедливость во всём. В целом ряде сказов и преданий приводятся многочисленные достоверные факты защиты атаманом обиженных, «беглых и бесправных». Вождь народной вольницы зря никого не трогал, но уж злодеям спуска не давал.

Образ Разина пленил народную душу. Можно убить человека, но невозможно убить память о нём. Восстание настолько всколыхнуло широкие народные массы на огромных пространствах Руси, что вокруг Разина сложились легенды, в которых народ воплотил свои мечты о свободе и избавлении от феодального бесправия.

В песнях, преданиях и сказаниях предстаёт Степан надёжным защитником простого люда; подобно Робин Гуду [1]¹, он отбирает несправедно нажитое у богачей и делится им с голытьбой.

Народ не хотел верить в гибель своего Вождя от руки палача. Имеется множество народных легенд о том, что Разин остался жив, но скрылся до времени в пещерах Жигулёвских гор. В XVIII и XIX веках широко распространяются песни, сказки, предания и поверья о необычайной, чудесной силе Степана, о его непобедимости и возвращении к народу. Он «бродит по лесам» и еще придёт, когда «час настанет» и сполна воздаст угнетателям трудового люда [2].

В предании «Волжский атаман» рассказывается, что Разин «живёт в виде громадного горного орла. Иногда он нападает на людей, но только за провинности. Иногда он бывает в виде седого старика. Тогда он встречает людей на дороге и расспрашивает об их житье-бытье. Он внимательно выслушивает все жалобы на господ и начальников и обещает явиться грозным мстителем за народ». Предание это записано в Саратовской обл. во время Первой мировой войны².

¹ Примечания автора в конце книги.

² Подробнее см. книгу Акимовой и Архангельской «Песни, сказки, частушки Саратовского Поволжья» и книгу Соколова В.К. «Русские исторические предания», с. 126-129.

О Разине складывается множество легенд, подчас баснословных. Народное воображение наделило его колдовской неуязвимостью и способностью к волшебству. Так, в преданиях нередко повествуется о том, что Разин «отводит глаза» врагам, обладает тайной силой, оберегающей его и его сподвижников от вражеского оружия: «не берут разбойников ни железо, ни пули, потому что они все заговорены («Про Степана Разина»). Сообщается, что Разин чудесным образом «устраивает змея» и направляет его против мастера, устанавливающего крест на церкви («Разин и мастер»). Разину удаётся свободно «перелетать с Дона на Волгу, а с Волги на Дон», а когда его посадили в тюрьму, он «дотронулся до кандалов разрывом-травой – кандалы спали», потом он угольком нарисовал на стене лодку и весла, и воду... сел в эту лодку и очутился на Волге («О Степане Разине»).

В одной из песен поётся, что посаженный воеводой в тюрьму, он быстро оказывается на воле: «Вдруг подула тут погода – Стенька выплыл из тюрьмы». «Его нельзя было донять ничем; он такое слово знал, что ядра и пули от него отскакивали».

Его вообще не берёт никакая сила. В основе таких представлений лежит народная молва об атамане-чародее, владеющим ведовским могуществом. Молва эта дала ему в руки волшебную саблю, в которой таилась сила сотни бойцов, обвила стан волшебным поясом-оберегом, делающим неуязвимым, – так что одолеть атамана враги сумели лишь с помощью коварства и вероломства.

Люди были уверены или догадывались, что, живя в лесу, т.е. в изначальном Языческом Светилище, братья-разбойники неким таинственным образом связаны с древними и могущественными Силами, Дивами-Оборотнями, им покровительствующими. Да и сами эти Силы нередко обретают черты народных заступников; таковы, например, в Уральских сказах поэтические образы властителей недр Земных: Горного Батюшки, Огневицы, Хозяйки Медной горы, Девки-Азовки...

Известный этнограф, собиратель народных традиций и поверий С.В. Максимов в книге «Нечистая, неведомая и крестная сила» писал: «Разину, этому поволжскому богатырю-чародею, сам Илья Муромец годился только в есаулы».

А М. Забылин пишет в изданной в 1880 г. книге «Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия»: «Памятен Стень-

ка народу. История рассказывает о нём одно, совсем другое говорят народные предания. В них он и богатырь, и чародей. У Стеньки, кроме людской силы, другая сила была. Царского войска он не боялся. Не боялся ни пули, ни железа, в огне не горел, в воде не тонул. Глаза умел отводить. Его в острог посадят, да за запоры; а он возьмёт уголь, напишет на стене лодку, спросит воды испить, плеснёт этой водой, река станет. Сядет в лодку, кликнет товарищей, и уж на Волге Стенька. Ничем его убить нельзя было; от всего был заговорён. И не боялся страху. Стеньке всё нипочём было. Безбожник был Стенька; грабил он и обители «святые» – монастыри. Много погубил христианских душ; дворян больно не любил, а в Астрахани архиерея с колокольни сбросил. Прокляли за это Стеньку на всех соборах, а после свои же начальству выдали, да он опять сбежал и смерти ему по сию пору нет, где пропадает – не ведомо. Старые люди видали, говорят, его».

Все эти предания и песни о Разине надо осмысливать как повествования о непрекращающейся борьбе Русского Народа со своими мучителями.

Бунты, вихри, мятежи, сполохи народного гнева вспыхивали и угасали, но не меркла в русской душе память о древней Языческой вольности, товариществе, братстве. И сейчас, когда под видом «реформ» идёт целенаправленное умерщвление Русичей и церковь благословляет палачей, снова восстают из былинного бессмертия своего Могучие Мужичи и вдыхают силу в молодых бойцов.

В огромном сердечном сочувствии Разину как нельзя лучше отразились социальные и нравственные идеалы Русского Народа. Вообще, наиболее почитаемыми образами исторических преданий были, помимо Степана Разина, народные заступники-бунтари, бросившие вызов общественной несправедливости: Иван Болотников, Василий Ус, Кондрат Булавин, Алёна Темниковская [3], Емельян Пугачёв [4], а также благородные лесные разбойники – Иван Кольцо, атаман Рыжанко, Кузьма Рошин и другие.

Широчайшая распространённость песен о Разине убедительно свидетельствует о горячей и повсеместной народной поддержке восставших, именуемых властями не иначе, как ворами [5] и разбониками.

ГЛАВА ВТОРАЯ

*Под звёздным небом терем мой.
И первый друг мне – мрак ночной,
И мой второй товарищ ратный –
Неумолимый нож булатный;
Товарищ третий – верный конь,
Со мною в воду и в огонь;
Мои гонцы неподкупные –
Летуны – стрелы каленые.
Старинная песня*

Ко времени начала кровавой иудохристианизации Руси полукровкой Владимиром-Отступником относится известное летописное сообщение 996 года о небывалом умножении так называемых разбоев. Слово «разбой» тогда обозначало не только и не столько нападение из засады на купеческий обоз, сколько любое выступление отчаявшихся народных масс против засилья продажных князей и церковников. Не желавшие креститься люди тысячами скрывались в лесных чащобах и давали убежище всем беглецам-язычникам, подвергавшимся преследованиям со стороны иудохристианских властей:

*Зашумел суровый древлянский бор,
Загигикал недобрый голосом,
Заблестал булатный косою топор
У лихих лесников за поясом!
Подались в разбоище мужики,
Зверобои, стрелки опасные,
К ним волхвы приладились, старики,
Да ярыжки, да лежни праздные...
Аж до Киева докатился страх,
Стал тресьмя-трясти княжских стольников:
Дескать, меньше нонь соловьёв в лесах,
Чем охальных шишей-разбойников...
Не желают, подлые, забывать
Свои капища, свои игрища,
Не хотят анафеме предавать
Свои требища, свои тризнища!
Игорь Кобзев (1924-1986), поэма «Падение Перуна»*

Разбой, или вооружённое нападение на поместья и монастыри, на представителей господствующего класса и их челядь, на богатеев, на епископов-миссионеров, их ограбление и часто убийство представляло собой не обычное уголовное деяние, а проявление острого социального и религиозного протеста со стороны закабаляемого народа [6]. Так начиналось Русское Освободительное Движение – тысячелетняя народная война против инородной правящей верхушки [7].

По свидетельству летописцев, Владимир вначале не хотел казнить разбойников. Но против этого выступили епископы, настоявшие на применении самой жестокой государственной расправы над «нечестивыми агарянами» и «приспешниками сатаны». Такие требования как раз и указывают на то, что воинствующие христоносцы и их холуи подвергались разбойным нападениям.

Пленение Могуты – знаменитого воителя со зловредной заразой, Никоновская летопись относит к 1008 году: «Того же лета изымаша хитростию некоего славного разбойника, нарицаемого Могута». После ужаснейших пыток Могута и несколько тысяч повстанцев были казнены в Киеве лютой смертью:

*Целый день в придорожный ров
Выволакивали покойников:
Удалых охотников да волхвов,
Да иных бунтарей-разбойников...
Игорь Кобзев*

Вольные разбойники объединялись в лесные братства и становились народными мстителями. Их имена окружались почётом и любовью, а подвиги воспевались:

*А тут Соловью ему й славу поют,
А и славу поют ему век по веку! [8]*

Именно с тех пор, со времён клятвopеступника и братоубийцы Владимира, русское народное правосознание поэтизировало и даже идеализировало разбойников, видя в них ревнителей родоплеменных и вечевых уставов, своих заступников и избавителей от светского и церковного произвола, бесчинства и глумления.

Народ считал и считает грабёж богачей, жирующих на людских бедах, не преступлением, не постыдным делом, а напротив, делом

справедливым и даже праведным [9]. Баре столетиями копили себе богатство подневольным крестьянским горбом, и отобрать у них это присвоенное, бессовестно нажитое имущество – это всего лишь возместить похищенное. Да и вообще: иметь по горло и не делиться с обзодоленным – это хуже, чем красть.

Не было в «ворах» и «разбойниках» корысти: не гнались они за наживой, не обольщались золотой казной, отнятой у захватчиков. «Грабёж» богачей по сути представлял собой делёж, справедливое распределение добытого: ведь немалая часть богатств этих раздавалась ниимущим труженикам, вдовам и сиротам.

С ужесточением крепостного «права» подьяремный люд становится самым несчастным и бесправным общественным слоем. Но с заботой всегда соседствовало бунтарство: народное сочувствие всецело и неизменно было на стороне тех, кто восставал против господ, и совсем не случайно любимым героем русского фольклора стал лихой казак-разбойник, рискованый «джентльмен удачи» [10].

А отличительной чертой народной нравственности стало деятельное сочувствие мятежникам. Что может быть достовернее и убедительнее слов старинной песни: «Хлебом крестьянки кормили меня, парни снабжали махоркой»?! Кого же? – Государственного преступника, беглеца с царской каторги!

А кто становится властителем дум и героем того времени? Яркая, незаурядная, обычно одинокая и вольная, во многом загадочная личность; человек мощных страстей, романтический разбойник, бунтарь, мститель, тираноборец и богоборец, революционер, «Овод!» [11]

Страшны были такие личности и будут страшны преступным правителям и их сатрапам своим «экстремизмом», своей неподкупной, бескомпромиссной Доброй Волей в борьбе со Злом [12].

Рассказывают, что граф Панин, командовавший царским войском, действовавшим против Пугачёва, подошёл к нему, закованному в цепи и сидевшему в особой клетке, и спросил, заикаясь:

– Как ты смел, вор... пойти на своего государя?

Слово «вор» вышло у Панина похожим на слово «ворон».

Пугачёв ответил:

– Я не ворон. Я воронёнок. А ворон-то ещё летает.

Он знал, что народные восстания не прекратятся и после его смерти. И не ошибся.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

*Я в бой бросался с головой,
Пощады не прося у смерти,
И не виновен, что живой
Остался в этой круговерти.*

*Мы проливали кровь и пот,
С народом откровенны были.
Нас победили. Только вот
Идею нашу не убили!*

*Пушкай схоронят нас сейчас,
Но наша Суть не канет в Лету;
Она воспрянет в нужный час
И победит. Я верю в это!
Нестор Махно (1921 г.)*

*Она не канула! Нет-нет!
Идея та о лучшей доли
Всегда, как пламенный рассвет
Для люда русского, для голи.*

*Жива Идея, и она
На бой зовёт, а не на стычку,
Как и в былые времена:
Сарынь, на кичку!*

*И Стенько Разин сквозь века
Махно протягивает руку...
Два атамана, два батька,
А Русь – сплошная рана, мука*

*Болит от всяческих порух.
Народ посулами напичкан,
Ему хоть в ухо крикни – глух:
Сарынь, на кичку!*

*Изверился народ во всём.
Ему под нос кадилом машут
И лжу сулят («господь спасёт»),
Которые ни жнут, ни пахнут.*

*Рабов господних вновь дурят,
Химеру в уши, что затычку,
Чтоб им не слышать вдругорядь:
Сарынь, на кичку!*

*Гей, атаманы! Ну – «Не-ча-а-ай!»
Тот переклик казацких глоток
И мы подхватили невзначай,
Пусть будет голос наш не кроток.*

*А вот – грознее, не впотай,
Забывтое, нам не в привычку,
Над вольной Волгою гуляй:
Сарынь, на кичку!*

*Сарынь, на кичку! Голытьба,
Очнись от пьяной своей доли.
Сарынь, на кичку! Дай, судьба,
Другой, не рабской нам юдоли.*

*Не слёз, печали и смертей,
Где за холуйство – нате лычку...
И выбери средь всех страстей –
Сарынь, на кичку!
Александр Минин (март 2008)*

Известный католический философ-мистик, граф Жозеф де Местр, бежавший от Великой французской революции, 15 лет прожил в Петербурге. Рассказывали, что, покидая Российскую империю, он печально заметил: «В этой стране ещё явится Пугачёв с университетским образованием...»

А в 1839 г. другой прозорливый французский исследователь и путешественник, маркиз де Кюстин, сравнивал царскую Россию с раскалённым и закупоренным котлом, взрыв которого неминуем.

И действительно, в начале XX в. Россия потрясла мир. Именно Русская Революция (и не только Революция сама по себе, но и выигранная красными Гражданская война) положила почин национально-освободительным революциям, стала переломным событием, во многом определившим весь ход мировой истории.

Валы, подобные гигантским цунами, прокатились по странам, где проживает большинство человечества; разбудили Китай, Индию, Мексику, Индонезию... [13]

Надо сказать, что историософия (или философия истории) и её пристрастные умозрительные построения вообще остаются областью весьма зыбких субъективных предположений, допущений и догадок. Тем более это относится к Русской Истории XX века.

Обзревая великие трагические разломы Русской Революции, в непредсказуемых движениях и столкновениях которой всё настолько запутано, иной раз кажется, что ссылка на мистический Промысл будет, пожалуй, самой рациональной попыткой «объяснения» всего произошедшего.

Русская Революция – событие настолько грандиозное, судьбоносное, причудливое и многомерное, что его просто невозможно втиснуть не только в классовые, но и вообще в какие-либо сугубо политические рамки и расхожие идеологические схемы и формулы. Безудержный размах революционной ломки до сих пор не укладывается в головах ни «белых», ни «красных». Если для первых события 1917 года – это заговор «бесов», «жидомасонов» [14], то для вторых – «пролетарская революция» (как можно говорить о пролетарской революции в великой крестьянской стране? Ведь в России в то время более 85% населения жило в деревне). Попытки же замечательного учёного-гелиобиолога А.Л. Чижевского в своей знаменитой докторской диссертации «Исследование периодичности всемирно-исторического процесса» (М. 1918) установить закономерную связь между циклами жизнедеятельности Солнца (так называемыми вспышками) и социальными потрясениями, войнами и революциями на Земле, несостоятельны и выглядят искусственной подгонкой, ибо многие, незначительные в мировом масштабе, локальные исторические события просто притянуты за уши.

РУССКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ – ЭТО ФЕНОМЕН ДУХОВНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ.

Нам кажется, что в жизни мы руководствуемся собственными убеждениями и опираемся на собственные силы. Но это не так: мы действуем на основе усилий многих поколений. И часто осуществляем цели, которые для отдельных людей кажутся неясными и непонятными. Многое создается иррационально, стихийно самим народом как организмом, обладающим бессознательной духовной творческой потенцией.

В событиях 1917 г. и последующих годов мы наблюдаем невероятное, мистическое сплетение, необъяснимый клубок совершенно противоречивого, казалось бы, несовместимого. Создаётся впечатление, что Революция подчиняется каким-то объективным внутренним закономерностям Высшей Целесообразности не «сверхъестественного», а глубоко естественного порядка, ускользающим от внимания многих, даже крупных мыслителей – современников тех лет («большое видится на расстояньи»).

Будучи захвачены революционным вихрем, этим Высшим Законом повиновались даже те, кто им противоречил. Как это не покажется парадоксальным, но даже революционеры-безбожники, участвовавшие в Революции, подчинялись подспудным, неведомым им силам, оказывающим на них неодолимое воздействие [15].

Большевики сознательно служили марксизму, но послужили бессознательным орудием для достижения совершенно чуждой им цели – раскрепощения вольнолюбивого Языческого Русского Духа, которого они и испугались пуще всего. Они положили конец господству православия как религии инородной, раболепной, ложной и лживой, оправдывающей злодеяния имущих власть и богатство. И этим они выполнили наказ Истории. Но... вместе с водой был выплеснут из купели и ребёнок, то есть истинная, исконная религиозность.

Большевики были правы, когда боролись с церковным суеверием, за свободу совести и мысли, но неправы, когда утверждали, будто всякая религия – «опиум народа». Их воинствующий атеизм был направлен не только против искусственных, зловредных, болезненно-уродливых религий, служащих орудием государственно власти, но против религии как таковой. Они отрицали не только сверхъестественного библейского бога, но и вообще всякую одушевлённость, внутренне присущую живой Природе и человеку, как Её частице. Они были учениками Маркса, который в своих философиче-

ских построениях стремился представить Мир и человека как можно обыкновеннее и очевиднее, отбрасывая всё то, что не поддаётся его «диалектически-материалистическому» пониманию. Они не могли вместить величавую простоту Языческого мирозерцания и глубину Языческого религиозного опыта. Они так и остались в плену своих убогих занудных догм.

Вообще русское революционное движение шло по пути примитивно-атеистическому, не видя разницы между книжными монотеистическими религиями и религиями естественными, нерукотворными, языческими; считая и те и другие в равной мере мракобесием, порождённым народным невежеством. Ленин, например, писал: «Народное» понятие о боженьке и божеском есть «народная» тупость, забитость, темнота, совершенно такая же, как «народное представление» о царе, о лешем, о таскании жён за волосы». Язычество вообще, если и упоминалось, то лишь как отжившая ветошь, страх дикаря перед грозными явлениями Природы.

Неприятие того, что российские социал-демократы называли «религией», объясняется узостью и незрелостью их мышления, основанного на слепом поклонении науке с её концепциями «прогресса» и механистического эволюционизма, рационалистической трактовкой истории, плоско-материалистической теорией познания и т.д. Они верили в науку, как в бога, и доверяли учёному, как жрецу. Могли ли они представить себе, что через какие-нибудь полвека наука устами лучших своих представителей распишется в собственном бессилии познать НЕПОЗНАВАЕМОЕ?

Но тогда, в конце XIX – начале XX веков, антропоцентрическая научно-техническая цивилизация бурно развивалась, и в поверхностно образованных кругах общества преобладало подобострастное, а то и восторженное отношение к науке, которая, дескать, решит все проблемы. Наступление «века электричества» и успехи прикладных технических наук способствовали огромному авторитету науки вообще и создавали иллюзию её всемогущества.

Развитие научного метода, его многочисленные опровержения библейской картины мира, породили естественный и научный методологический атеизм, суть которого ещё раньше выразил выдающийся французский физик, математик и астроном, создатель теории небесной механики Пьер Симон Лаплас, сказавший Наполеону: «Я не нуждаюсь в гипотезе о Боге».

Однако, как это всегда бывает, возвышенную Идею, отрицающую надприродного бога-творца, довели до абсурда, до нигилизма, напроць отрицающего всякую духовность вообще и учившего:

*Что духа нет, а есть лишь вещество,
Что человек – такая же машина,
Что звёздный космос – только механизм
Для производства времени, что мысль –
Простой продукт пищеваренья мозга...*
Максимилиан Волошин

Вот на таком бездушном вульгарном материализме и воспитывалась целая поросль полуобразованных российских социал-демократов, вчерашних местечковых коновалов, зубодёров и брадобреев, завтрашних комиссаров «пролетарской культуры». Им, детям своего времени и своего племени, чуждо было благоговение перед извечными тайнами Природы. Они никаких тайн не ощущали и в них не верили. Вернее – они истово верили в отсутствие таких тайн, не сознавая присутствия в Мире неких Неведомых Сил, постичь промысл которых во всей полноте не дано ограниченному человеческому рассудку.

Образованных людей среди большевиков было ничтожно мало, да и те совершенно не представляли себе всю высшую, жизнеутверждающую, этическую и социальную значимость Язычества как мировоззрения, по сути, СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО, естественным образом вырастающего из самой Жизни. В этом была их роковая ошибка и трагедия (для тех, конечно, кто как личность оказался способным на трагедию) [16].

Духовно-нравственной основой Социализма могло стать только почвенное древнерусское Язычество, а никак не марксизм, не «научный» материализм и пролетарский интернационализм. Попытка построения социализма, лишённого плодородных Языческих корней, из вольнолюбивой, прекрасной по сути Идеи, превратилась в свою противоположность. Свобода была подменена принудительностью и произволом, государство целиком поглотило личность, а людей приучали жить не обществом, а дрессированным «коллективом», т.е. стадом, управляемым кнутами пастухов.

Большевикам оказалась не по зубам, да и не по нутру, внутренняя правота и величие Социалистической Идеи, имеющей в самой себе принципиально Языческую подоплёку.

Социалистическая Революция и Гражданская война по своему духовно-историческому содержанию явилась в общем и целом бессознательным восстанием Языческой Правды [17], а в частности то была реакция крестьянства на стремительное капиталистическое преобразование деревни, прежде всего на разрушение общинного уклада ствольпинскими реформами.

Девять веков феодально-церковного ига не могли не выпестовать грандиозный социальный переворот, столь же неотвратимый, как вулканический взрыв или сдвиг земной коры. Такова уж натура Русского Человека, что если задумает он какую-либо мысль, то начинает ворочать вселенскими истинами, если берётся за какое-либо дело, то не иначе, как взяв быка за рога, а уж коли поднимается на борьбу за Правду-Матку, то становится непобедимым, и сам чёрт ему не брат, а море по колено. А что ещё оставалось делать крестьянину, у которого, как гласит пословица, тело – государство, душа – божья, спина – барская?

*Невесёлое ваше житьё!
Но скажи мне, скажи,
Неужель в народе нет суровой хватки
Вытащить из сапогов ножи
И всадить их в барские лопатки?
Сергей Есенин*

Возмущение шло снизу, из толщи народной, но вдохновлялось Свыше – родными Чурами и Берегинями. Стихийное очистительное Движение, сразу сокрушившее всю старую власть без остатка, повинилось не партийным лидерам и их директивам, а лишь некоему тайному властному голосу, идущего из глубин народного подсознания. У народа была своя сермяжная Правда и свои счёты с прислужниками Кривды; с теми, кто довёл людей до последних пределов горя, страдания и терпения.

Американский учёный Эдуард Росс, которого никто не заподозрил бы в симпатиях к коммунизму, писал: «Существует мнение, что октябрьский переворот был делом рук экстремистов, которые увлекли народ своими идеями. На основании безжалостных фактов я пришёл

к заключению, что это не соответствует действительности. Сто миллионов русских людей, мужчин и женщин, униженных и ограбленных, устремились навстречу своим чаяниям, подобно потоку раскалённой лавы, остановить которую было выше человеческих сил».

Взыграл мятежный вечевой дух и «Буслаев разгул» [18]; разбойное Языческое бунтарство, в котором выплеснулась неприкрытая ненависть угнетённых к своим угнетателям. Народ выражал свой протест грубо, анархически буйно; слишком много накопело за столетия крепостного рабства, неволи и беспросветной нищеты. Большевики уловили этот порыв и сумели использовать его в своих узкопартийных узурпаторских целях; они взметнулись на гребне народного восстания, попутный ветер удачи подхватил и вынес их к власти.

Движущей силой, бессознательным духовным импульсом этой «атеистической» Революции был не «гегемон», а неумирающее первозданное Язычество, исподволь воздействующее на психологию восставших.

Яростное воинствующее безбожничество революционных масс имело, по существу, ЭТИЧЕСКИЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ ИСТОКИ. То была страстная потребность удовлетворения религиозных поисков вне господствующего казённого православия и вообще вне иудохристианства. Люди разочаровались в официальной религии, но они не утратили веру в Добро и Справедливость и искали другие пути утоления своей религиозной жажды Правды. Коммунизм и стал на какое-то время такой атеистической религией, соединившей в себе житейский материализм с одной стороны, и высоконравственный идеализм – с другой.

Конечно, большевистские заправилы в полной мере использовали ложь, вероломство и террор. Но при этом они, вольно или невольно, хотя бы по видимости, следовали цели и направлению развития Русской Идеи, пытаясь реализовать идею общинности в форме советской власти. Что и помогло им одержать победу.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

*Я ненавижу придворных вельмож,
И ненавидел бы их ещё больше,
Если бы меньше презирал.
Жан Жак Руссо*

Кто хочет понять Русь, понять свою историю и извлечь уроки, тот должен осознать, какой же общественный идеал, какое жизнеустройство и какие человеческие отношения соответствуют нашему исконному, природному, дохристианскому мировоззрению, складу души и нравственным установкам (или, как теперь говорят, нашей ментальности).

Надо попытаться проникнуть в сложнейшую историсофскую и – ещё глубже – метаисторическую суть событий, необходимую для понимания судеб человечества вообще и нашей Родины в частности. Без правильного уяснения смысла прошлого, настоящего и отчасти даже будущего, невозможна никакая стратегия Победы.

Каждый народ имеет свою Национальную Идею, отражающую духовные устремления нации, её исторические, культурные и религиозные привязанности и предпочтения, её самосознание. Русь всегда тянулась к высшим идеалам Правды-Справедливости. Эти Идеалы – отображение нашего расово-национального Языческого архетипа.

Есть некие «константы», без которых Русь это не Русь. Это, во-первых; справедливость выше закона. Во-вторых; общее благо выше частных шкурнических интересов. И в-третьих; духовно-нравственные ценности выше материальных.

Русский Человек – стихийный ОБЩИННИК-СОЦИАЛИСТ, чем и объясняются культурно-исторические предпосылки широкого распространения социалистических идей в царской России. Идеолог революционного народничества П.Н. Ткачёв говорил о социалистическом инстинкте и традициях русского крестьянства и общине как «ячейке социализма». В основе веры в социализм-коммунизм лежала глубинная, мистическая вера в Праведную Общину, сопряжённая с сокровенными особенностями мировоззрения нашего народа, с таинственностью души его, сила и широта которой необъятны [19].

Обречены попытки сегодняшних плутократов «отменить» Социализм и втиснуть самобытную русскую натуру в прокрустово ложе буржуазных рыночных «ценностей». Владеющий мощнейшими

средствами обработки мозгов, господствующий класс усилено внушает русскому народу отвращение к предшествующей, «советской» эпохе. Русичам навязывается чуждый капиталистический уклад жизни, органически несовместимый с традиционно присущими им понятиями. Но пакостные межличностные отношения, основанные на сверхвласти денег, противоречат самой нашей внутренней сущности, нашему социалистическому этическому стержню, нашим нравственным установкам и мерилам, которые на добрый порядок выше любых пресловутых западных «прав» и «свобод»; тех самых, что мы теперь лицемерим воочию на каждом шагу нашей похабной российской действительности.

Нынче даже слепому видно, что «священным» и чуть ли не божественным правом в «свободном» обществе является именно узаконенное право частной, неприкосновенной, добытой любой преступной ценой и ничем не ограниченной собственности. Количество и степень объявленных «прав» и «свобод» определяется в этом подлейшем из подлых обществе исключительно количеством имеющейся у человека валюты. Нет валюты – нет тебе ни прав, ни свобод! Общество поделено на господ и наёмных рабов.

Криминальный режим, установленный после расчленения СССР, характеризуется крахом производства, повальным обнищанием коренного населения и одновременным стремительным обогащением немногих олигархических семейств, преимущественно нерусских. Сорок миллионов «дорогих россиян» выживают за чертой бедности (из последнего путинского послания Фед. собранию). То, что происходит сейчас со страной, разуму не поддаётся. Так разрушать можно только по хорошо продуманному плану; да и то, при столь высоких мировых ценах на энергоносители, какие выпали на годы путинского царствования, нужно было очень и очень постараться. . .

По данным института социолого-экономических исследований РАН, только официально зарегистрировано 4 млн. бомжей, 3 млн. нищих, 5 млн. беспризорных детей, 3 млн. проституток, 5 млн. наркоманов, 6 млн. спидоносцев и столько же психически больных. Число алкоголиков вообще не поддаётся учёту. Можно как угодно ругать «сталинский тоталитаризм», но такие цифры при «проклятых коммунаках» даже в кошмарном сне не могли привидеться.

По продолжительности жизни мы сейчас скатились на 134 место в мире, по доходам на душу населения – на 97, по уровню жизни – на 65. Зато занимаем «почётное» первое место по абсолютной величине

убыли населения, второе (после США) – по количеству заключённых на 1000 человек, третье (после США и Германии) по числу миллиардеров. К 2007 году, согласно данным журнала «Форбс», Россия увеличила количество долларовых миллиардеров до 53 и вышла НА ПОЗОРНОЕ ПЕРВОЕ МЕСТО по скорости накопления несметных жувльнических состояний. Средний возраст «русских» миллиардеров – 45 лет. Они, кстати, платят самые низкие в мире налоги: всего 13%. Сравните с Англией, где мультимиллионеры платят 45% налогов, с Францией и Швецией – 57%, с Данией – 61%, с Италией – 66%.

Вопиющие размеры приняло имущественное расслоение общества, когда роскошные дворцы олигархов с вооружённой до зубов охраной соседствует с ужасающей нищетой. Вследствие планомерного геноцида народ вымирает по 1,2 млн. в год, зато количество попов на душу населения растёт угрожающими темпами: «духовно возрождаемся», так сказать.

Церковь стала одной из ветвей власти: повывлезавшие из всех щелей и расплодившиеся полчища «батюшек» ласково увещевают смириться со злом: дескать, «бог терпел и нам велел». Все бывшие партаппаратчики вдруг хором запели: «христос воскрес!» Это было бы комично, если бы не было так омерзительно. Как на Руси издревле называли рыночную, т.е. продажную личность? – Блядью, независимо от пола.

Нынче и модно и прибыльно плебейское мелкотравчатое ёрничанье по поводу «совков» и «совковости». Но нужно признать: при всех отрицательных сторонах того яркого периода нашей истории, сама основа тогдашнего строя худо-бедно, но соблюдала приоритет идеалов справедливости, позволяла десяткам миллионов людей жить, не побираясь и не копаясь в мусорных баках. Достаточно вспомнить о ликвидации безработицы, о социальной защите малообеспеченных слоёв населения, о бесплатной медицине и бесплатном образовании, о чисто символической плате за жильё, транспорт, детские сады, почтовые и коммунальные услуги. Да и хлеб у нас был самым дешёвым в мире, а образовательный уровень – одним из самых высоких.

Только благодаря социальной природе того политического государственного строя стабильный прирост населения наблюдался даже в годы лишений, а демографическая ситуация в СССР даже по мировым стандартам была для Русичей весьма благоприятна: население росло, крепло, здоровело, росла и продолжительность жизни.

Но вот страшный «антинародный» режим рухнул, «свобода» возторжествовала, и в «богом хранимой державе» народ-богоносец вдруг начал дружно вымирать. Всего-то за неполных два десятка лет, в мирное время (без всяких войн, революций и массовых репрессий) число жертв «демократических реформ» намного превысило все сколько-нибудь реалистические оценки числа жертв «большого террора» (кстати, в 1937 г. заключённых в более многочисленном тогда СССР было на 200 тысяч меньше, чем сейчас). Как всё это изволите понимать?

Русскоязычные СМИ, исходя словесной течкой, денно и ночью блеют, будто причиной всех свалившихся на нас бед является «тяжкое наследие советского режима». Ставку они делают на молодое поколение, выросшее на антикоммунистической истерии и беспардонной лжи. Ведь уже с 1991 г. в школах и вузах твердят о «бесчеловечном коммунистическом прошлом». Ту же песню о безбожном семидесятилетнем правлении поют и попы с амвона, проклиная Ленина-Антихриста [20]. Однако, следует заметить, что с политической точки зрения «единственно верное» учение классиков марксизма-ленинизма [21] несмотря на всю свою ограниченность, пробелы и просчёты, выглядят всё же лучшим образом по сравнению с клерикальной реакцией; хотя бы потому, что не признаёт еврейской «богоизбранности».

Представляя Социализм как сугубо «совковое» изобретение, кремлёвские политтехнологи-перевёртыши не хотят или не способны понять, что тяга к Социализму, к справедливому общественному устройству – не наследие СССР, а в нашей крови. КАПИТАЛИЗМ И СПРАВЕДЛИВОСТЬ НЕСОВМЕСТИМЫ.

Великая Социалистическая Идея справедливого распределения благ может вызывать ненависть только у жуликов, хапуг, барыг и тунеядцев. То, к чему приводит господство рыночной «идеологии» и кабальное трудовое законодательство, мы можем наблюдать на примере сегодняшней россиянии: общество, нация разлагаются, распадаются, превращаясь в случайное скопище дерущихся за место под Солнцем жалких одиночек.

«Лжецу мы не верим даже тогда, когда он говорит правду», – эти слова Цицерона вполне приложимы к официальной «советской» пропаганде, которая воспринималась, в основном, как одна большая ложь. Конечно же, не во всех случаях она была таковой, но мы, к сожалению, не верили ей даже тогда, когда она разоблачала фальшивые ценности «западной демократии». Они, эти «ценности», казались

многим очень привлекательными, пока мы были отгорожены от них «железным занавесом». Но вот занавес исчез, и мы узрели препохабие капитализма своими глазами, на своей земле, и испытали все его прелести на собственной шкуре.

Улицы Москвы и Питера заполнили шикарные иномарки – а рядом старушки с интеллигентными лицами роются в помойках. Происходит фантастическое обогащение кучки нуворишей за счёт ограбленного и прозябающего в безысходной бедности народа, причём огромное, невиданное, всё усугубляющееся имущественное расслоение населения по водоразделу «бедные – богатые» совпадает, в основном, с водоразделом «русские – нерусские»: во владении 200 еврейских семейств сосредоточилось 70% российской собственности. Как такое стало возможным?

ГЛАВА ПЯТАЯ

Этот жид был известный Янкель. Он уже очутился тут арендатором и корчмарём; прибрал понемногу всех окружных панов и шляхтичей в свои руки, высосал понемногу почти все деньги и сильно означил своё жи-довское присутствие в той стране. На расстоянии трёх миль во все стороны не оставалось ни одной избы в порядке: всё валилось и дряхлело, всё пораспивалось, и осталась бедность да лохмотья; как после пожара или чумы, выветрился весь край. И если бы десять лет ещё пожил там Янкель, то он, вероятно, выветрил бы и всё воеводство.

Н.В. Гоголь «Тарас Бульба»

Преимущественно еврейское происхождение новоиспечённых олигархов, практически бесплатно (за фантики) присвоивших себе все высокодоходные отрасли нашего общенародного достояния, не вызывает сомнений и никем не оспаривается. Хотя говорить об этом открыто в «приличном обществе» считается дурным тоном и даже чревато обвинением в разжигании вражды к «бедному, гонимому» народу.

Всё большая концентрация власти и собственности в руках узких номенклатурно-олигархических блатных кланов – самая характерная тенденция последнего времени. Как можно называть режим, при котором все ключевые посты в политике, экономике, СМИ, в сферах образования, культуры, идеологии т.д. заняты евреями или людьми, с ними породнёнными? – Юдократия. Вернее – юдоплутократия: капитализм – это власть денег, власть денег – это власть евреев. В стране, где правят деньги – правят евреи. И не какие-то «пархатые, обрезанные жида-талмудисты», а просто «русские» люди еврейской национальности (их послушать – так среди министров-капиталистов только один нерусский – Сергей Кожегудович Шойгу).

Но как случилось у нас такое чудо-юдо? Можно ли представить, чтобы в Израиле правили этнические русичи? Невозможно! А у нас

правят евреи и прочие инородцы. И русские простофили, утратившие национальную гордость и даже инстинкт самосохранения, не только терпят позорную кабалу, но и верноподданно умиляются «политической стабильности» и «укреплению российской государственности», т.е. петли на своей шее.

Родина и государство – это далеко не одно и то же. Родина была, есть и будет, а государственные правящие режимы приходят и уходят. Чем больше мы проникаемся любовью к Родине, тем сильнее начинаем ненавидеть чужеродный оккупационный режим. Лишь замороженные бараны могут голосовать за своих мясников, в упор не видя, что вся нынешняя «российская государственность» основана на откровенно антинародном, антирусском геноциде [22]. В россиянском каганате места для русского народа не предусмотрено: ему уготовано раствориться в завезённом со всего света бесправном, безликом и безродном населении – сброде.

Самовлюблённая правящая верхушка, уверовавшая в собственное самодержавное величие и собственную непогрешимость, состоит, в основном, из неруси, и все реформы в капиталистической России направлены против трудящихся и в пользу только паразитического правящего класса, рассматривающего национальные богатства страны как свою безусловную собственность. Единственной целью паразитов является полнейшее и быстрейшее расхищение этих богатств с последующим бегством за кордон, куда давно уже вывезен весь награбленный капитал.

Согласно данным Госкомстата по последней переписи населения в 2002 г., общая численность – 147 млн. человек. Из них 116 млн. русских (80%), а евреев лишь 233 тысячи (менее 0,2%). А сколько евреев в правительстве, в Федеральном собрании, в СМИ, вообще в составе нового правящего слоя? Почему ничтожные по количеству евреи имеют несравнимо больший удельный вес в российской политике и экономике, чем в политике и экономике любой другой европейской страны?

Почему их очевидное влияние на жизнь страны оказалось совершенно непропорционально их мизерной численности в ущерб интересам всех коренных народов и особенно державообразующего Русского Народа?

Сейчас в РФ на тысячу Русичей и представителей других коренных наций приходится всего два еврея. Но в правительстве – на 100 человек – 90 евреев, а скандальная «культурная элита» – живая иллюстрация «списка Шиндлера». Как так? Ведь элементарная справедливость требует уравнивания коренного населения в правах с евреями, составляющими лишь менее 0,2% от всего населения, требует ликвидации их монополии в идеологии и СМИ, их командно-бюрократического засилья во всех важнейших сферах общественной жизни, их исключительной привилегии занимать высшие сановно-управленческие кресла; чтобы везде этих проныр было не более 0,2% от чиновников русской и других национальностей.

Но тут евреи и околоеврейские прихлебатели терпеливо разъясняют, что национальность в цивилизованном обществе не имеет никакого значения, был бы человек хороший и талантливый. Вот евреи (даже полукровки, четвертушки, осьмушки и вообще с прожидью) – хорошие и талантливые, поэтому, мол, суетятся и формируют правящую великосветскую элиту этого самого общества.

А кто в этом сомневается и заикается о том, что это, якобы, попахивает шовинизмом, тот сам – махровый шовинист, фашиствующий люмпен-погромщик и страшный антисемит-экстремист: «Ату его!» И опять возвращаются времена, когда определить человека «анти-семитом» (со всеми вытекающими...) считалось куда более жутким делом, чем послать его на три буквы.

Сами же евреи, всегда и всюду, независимо от того, являются ли они сионистами, интернационалистами, хасидами, нигилистами, выкрестами или просто «русскими» лицами еврейской национальности, все тайно и непоколебимо уверены в том, что они – соль земли; в своём расовом высокомерно-претенциозном «аристократизме» по отношению к неевреям. Библейский постулат «богоизбранности» всех евреев настолько впитался в их плоть и кровь, что стал неотъемлемой и главнейшей частью еврейской сущности, еврейского национального самосознания даже в его нерелигиозном, светском преломлении.

Вероятно, всё это самозванство-самохвальство, все тщеславные потуги на «исключительность» являются оборотной стороной смутного инстинктивного ощущения собственной неполноценности.

Что с нами происходит? Что творится? Почему на нашей земле бедствует Русский Народ, а процветает кучка нерусских паразитов? Почему евреям и кавказцам безнаказанно удаётся осуществлять грабёж и геноцид русского и других коренных народов? Почему мы допустили подобное издевательство над собой? Почему позволили всей этой мрази присосаться и пить кровь?

Люди до сих пор не могут понять, что же произошло: в мирное время, в одночасье, вдруг была разрушена и разобрана на куски Сверхдержава; в богатейшей ресурсами стране мира бедняков довели до того, что они стали искать пищу на свалках, а дорвавшаяся до власти и вконец оборзевшая сволочь с жиру бесится и мурлычет: «Ребята, давайте жить дружно!» Неужто всё это – роковая случайность, а страшная разруха – родимое пятно социализма?

События 1991 – 1993 годов высветили зловещую роль евреев-теневиков, поработивших наш радушный, гостеприимный, доверчивый, «лопоухий» народ под лозунгами борьбы с однопартийной диктатурой. Отвергая не только во многом ошибочную практику социалистического строительства в СССР, но и саму Идею, все эти перестройщики и обустройщики не смогли взамен предложить ничего лучшего и всучили народу дичайшую смесь «французского с нижегородским», где мэры, префекты и премьеры вперемешку с думками, дьяками кураевыми и губернаторами под сенью византийского двуглавого монстра со скипетром времён царя Гороха. И конечно же, в качестве государственной и национальной «идеологии» опять было востребовано «русское» православие и христос-спасатель с проповедью рабского повиновения господам.

Кремлёвская клика, служащая интересам нерусской компрадорской буржуазии, повела жесточайшую борьбу с коренными народами, прежде всего, с Русским. На защиту Родины в октябре 1993 г. плечом к плечу встали русские коммунисты и русские националисты. Народное восстание было подавлено танками по приказу ЕБНа: в мясорубке погибли тысячи невоспетых ещё героев. Но пролитая кровь породила десятки тысяч новых бойцов Русского Освободительного Движения. Их девиз – РОДИНА И РЕВОЛЮЦИЯ!

Они знают, КТО виноват, и знают, ЧТО делать. Они – партизаны на оккупированной врагами Родной Земле. Они – вне закона, ибо крими-

нальный режим объявил их преступниками. Да, следуя пути сопротивления Злу, они подвергают себя смертельной опасности; но они знают, что отказавшись от борьбы, погибнут наверняка и бесславно, ибо Добро не терпит предательства. Вглядитесь в лицо Дмитрия Боровикова: в его глазах нет гнева, но такая непреклонность, что страшнее всякого гнева...

В обществе предельно жёстко происходит нравственная поляризация «элиты» отъявленных мерзавцев, их холуёв-шабесгоев [23], и – не смирившихся с произволом людей, сохраняющих достоинство и не потерявших совесть.

Пусть достижимость идеального общественного устройства – несбыточная утопия, наивная мечта; пусть вокруг – сборище подлецов и глупцов, пусть призрачны надежды на то, что люди станут чище и добрее, но если есть Витязи, сознающие это и всё же с открытым забралом и жертвенной решимостью бросающие вызов Злу, значит их подвиги не напрасны. Именно такие одержимые (в высоком ведовском смысле этого слова) рыцари без страха и упрёка оправдывают существование рода человеческого. Они ощущают свой долг – даже не перед людьми, а перед некими таинственными Высшими Силами, повелевающими их сердцем. Великие натуры платят за свои убеждения жизнью, маленькие – зарабатывают ими на жизнь.

ГЛАВА ШЕШТАЯ

Искусство богатеть – есть искусство делать ближнего бедным.

Джон Рёскин

В чём угодно можно обвинять вождей Русской Революции, но только не в сребролюбии. Древнерусские общинно-вечевые традиции и социалистические идеи объединяло именно нестяжательство, отрицание культа частной собственности и главенствующей роли денег в человеческих отношениях, порицание стремления к личному обогащению за счёт обнищания сородичей. Богатство – это кража у ближнего, у дальнего, у Природы, и потому Языческая Русь всегда была жадна до жизни, а не до наживы. Материальное богатство не служило предметом восхищения, уважения, почтения и, тем более, одобрения.

В основании мирской нравственности лежал принцип самодостаточности, или жизни по совести, то есть сведение личностных потребностей до такого разумного минимума, чтобы с гордостью довольствоваться своей честностью и считать её неопенимым преимуществом и подлинной свободой.

Русь – не Запад и не Восток. Русь обладает великой самобытной культурой. И потому на Руси свои воззрения на социальную справедливость, понимаемую как ПРАВДА [24].

Этимология указывает, что существительное ПРАВДА в древнерусском языке употреблялось, в основном, в значении СПРАВЕДЛИВОСТИ, а Русское понятие Справедливости есть понятие сверхценное, сакральное, выходящее за пределы обыденного земного сознания.

Справедливость нельзя ни купить, ни измерить; она выше всех человеческих законов. Совесть – это врождённое чувство Справедливости. И в любом расхождении между Справедливостью и пользой, предпочтение отдавалось Справедливости. Распад, гибель начинались там, где кончалась Справедливость.

Один неглупый американец как-то заметил: «Для западного человека свобода выражается в деньгах. Для русского свобода – это независимость от денег».

Да, на Руси никогда жизнь и честь на деньги не мерялись. Где деньги, там нет места Подвигу [25]. В наших пословицах и поговорках как нельзя лучше отразились мироощущение и мировосприятие народа, его нравственные понятия: «Деньги, что камень – тяжело на душу ложатся», «Деньгами душу не выкупишь», «Не хвались серебром, хвались Добром».

В русском фольклоре (в бывальщинах, сказках, поверьях) нередко повествуется о найдённых в Купальскую ночь заклётых кладах-оборотнях. Принесут такой клад домой, а там вместо золота, самоцветов и жемчуга оказываются либо глиняные черепки от разбитого горшка, либо угли-головешки, либо вообще куча конского навоза. Обычно в таких случаях говорят, что, дескать, Чёрт попутал, подшутил да обманул.

Но ведь это не обман: это намёк и даже урок! – Не гонись за сомнительным нетрудовым обогащением. Да и вообще уразумей: блага мира сего тленны и недолговечны: на том свете толку в них никакого... [26]. Не зря волшебные сказки учат наживать ДОБРО, а не барахло.

Золото – пусть и драгоценный, но «презренный» металл, вечный источник зависти, вражды и распрей. Идеалы Русского Национального Социализма созвучны древнерусским традициям и удалены как от безмерного скопидомства и безудержной, безумной погони за прибылью, так и от псевдосоциалистической уравниловки во всём [27].

Испокон века народное мнение не против частной собственности, но нажитой честным трудом, без паразитизма и подневольной эксплуатации. Мыслимо ли представить себе древнего Русича, дающего сородичу деньги «в рост»? Или заставляющего сородича на себя ба-трачить?

Русские НС также не являются сторонниками отмены собственности вообще как таковой, а лишь сторонниками уничтожения частной собственности на средства производства, а вместе с тем и эксплуатации человека человеком.

Язычник считал священным правом собственности каждого распоряжаться плодами своего труда. Всё, что добыто своим трудом,

неотчуждаемо и принадлежит только труженику. Но право собственности на природные богатства – отрицалось. Земля, её недра, леса, воды, полезные ископаемые и все другие дары Природы не созданы человеком, следовательно, они не могут быть частной собственностью, а только общенародным достоянием. Вообще, в вещем русском языке частная собственность – это часть от чего-то общего, общинного, всенародного; например, участок земли. И такое воззрение на собственность имеет очень злободневный смысл, ибо грядёт новый «чёрный передел».

В мировой социологии принято измерять степень социального неравенства так: вычисляется жизненный уровень 10% самых богатых и 10% самых бедных, и результаты сопоставляются. В СССР отношение высших 10% к уровню 10% низших было 4 к 1, а сейчас? 100 к 1? Или 1000 к 1? Комментарии, как говорится, излишни...

Всё шире разверзается пропасть между сверхбогачами и постоянно возрастающими в численности и озлобленности бедняками. Налицо парадоксальная ситуация, когда богатейшая природными запасами страна имеет нищающее, вырождающееся, катастрофически вымирающее коренное население при самом стремительном в мире росте численности миллиардеров. Они стали миллиардерами лишь потому, что мы – нищие. И наоборот, мы – нищие потому, что они чудовищно обогащаются за наш, народный счёт.

Властям плевать на всё обостряющийся классовый и расово-национальный антагонизм: закусившая удила кремлёвская мафия полагает, что ей уже нечего бояться из-за деморализованности Русского Народа, пусть и доведённого до белого каления. Ну что же; чем хуже – тем лучше:

*Народ лишь хмурится... Но это до поры.
И вспоминаются истории изгибы:
Сначала – инквизиторские дыбы,
А после – и ножи, и топоры!*

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

*Племена эти, склавены и анты,
не управляются одним человеком,
но издревле живут в народоправ-
стве, и оттого у них счастье и не-
счастье в жизни считаются делом
общим.*

**Прокопий Кесарийский (визант.
историк VI в.)**

ПРИРОДА – РОДИНА – НАРОД – вот сжатая суть РУССКОЙ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕИ: жизнь в согласии с Природой, с сородичами, с собственной совестью.

Наши Предки исстари славились не только неустранимостью, но и хлебосольством, щедростью, отзывчивостью, нестяжательством, природной непритязательностью, товариществом. Глубоко архаическая традиция преобладания общественных интересов над личностными выгодами обусловлена национальными особенностями Русского Народа и отражает наше, исконно русское, понятие о социальной справедливости, рождённое в особых условиях возникновения русского мира (общины, артели, задруги, дружины, братчины).

Первичное, основополагающее начало русской жизни – равенство людей в общине, отсутствие сословных и прочих социальных привилегий. Язычники в течении тысячелетий вырабатывали общинный способ ведения хозяйства, в котором осуществлялся их религиозный идеал – ЖИТЬ ПО ПРАВДЕ.

Русичи, являясь одним из самых северных индоевропейских народов, имеют совершенно определённые, изначально эволюционно сформированные и генетически закреплённые психофизиологические черты и признаки, составляющие основу национального характера.

Русь – одна из самых холодных стран на Земле. Совместное, слаженное, общинное ведение сельского хозяйства, когда все тяжелые работы делаются сообща, всем миром, – здесь жизненная необходимость. А иначе и не может быть в широтах сурового северного климата и Нечерноземья. Природа тут диктует свои жёсткие условия выживания, требующие соблюдения определённых правил и норм поведения, определённых запретов, нетипичных, несущественных, необязательных для обитателей тёплых стран, но крайне необходимых для жизнеобеспечения северян.

Культура Севера имеет свои особенности и свои извечные традиции. Отличие культуры северян от других заключается в иных приоритетах, в первенствующем значении иных ценностей. Северный образ жизни, северные требования, северная экологическая и трудовая этика создали соответствующий общинный русский национальный характер.

Неласковые природные условия побуждали наших Предков прийти к общинному жизнеустройству – той форме человеческого самоуправляемого и вольготного общежития, где наиболее гармонично уравниваются потребности личности и общества, где сняты противоречия между стремлением к самоутверждению и тягой к единению.

Самая великая традиция человека из всех – это историческая традиция общинно-товарищеского быта. В общине формировался нравственный и мировоззренческий облик человека. Община – исток соборности [28], целостности, силы. Человек есть организм, и община – организм. Чтобы один не развивался за счёт другого, а тем более в ущерб другому, они должны быть сплочены на основе единой высшей идеи:

*Община есть готовность к бою,
Защита слабого всегда,
Способность жертвовать собою
И радость вольного труда.*

Национальная особенность Русичей, сочетание у них склонности к целокупному согласному укладу жизни со стремлением к личной свободе, самостоятельности и самовыражению (не случайно главные идеологи анархо-коммунизма Бакунин и Кропоткин – природные русаки) как нельзя лучше давали возможность русской натуре самореализоваться именно в общине.

Тогда не празднословили о демократии [29] и пресловутой свободе личности. Не было в том никакой надобности, ибо личностные и общенациональные начала не противостояли друг другу, а разумно сочетались и даже сливались в единое неразрывное целое. Тогда всё племя, весь народ жил как один большой организм, как Единое Существо. Насущные нужды рода-народа естественным образом главенствовали над чрезмерно самолюбивыми интересами отдельных людей, поскольку обеспечивали наибольшую выживаемость и жизнеспособность народу в целом. В этом была наша сила. А слабость – в излишней доверчивости, уживчивости, покла-

дистости, незлобivosti и незлопамятности широкой и наивной (в хорошем смысле) русской души нараспашку, чем издавна и пользуются всякие проходимцы.

В русской сельской общине-мире достигалась большая справедливость не только потому, что в ней правильно делят «пирог» или говорят больше правды, но и потому, что община обладает большими возможностями для суждения о человеке; судить общинным мнением (т.е. всем миром), действующим ежечасно и повсеместно, становящимся воспитанием и удержанием в рамках той сознательной устойчивости, что переходит в осмысленный образ жизни.

В Общине, где царят добросердечные, братские отношения, где нет ни богатых ни бедных, ни высших ни низших, ни господ ни рабов, нет отчуждения, злобы и зависти. Товарищество, сотрудничество, чувство нужности другим, – придаёт человеку недюжинные силы, позволяют ему раскрыть своё самоценное, самобытное Я. Община – это сплочение людей, живущих по нравственному укладу. В Общине происходит становление и совершенствование человеческой личности. Это прямо следует из высоких моральных норм, коими определяется и освещается вся жизнедеятельность Общины, где ВСЕ ЗА ОДНОГО И ОДИН ЗА ВСЕХ. Такая круговая порука была совершенно естественной, органической и саморазумеющейся. Эта Языческая заповедь не нуждалась ни в каком божественном обосновании; она просто впитывалась с молоком матери и исполнялась.

Ведь на чём стояла, чем держалась и чем крепка была Община? Конечно же, не только на совместных лесозаготовках, полевых работах, праздниках и тризнах, но, прежде всего, на дружной взаимопомощи и взаимовыручке. Вся сущность общинного строя русской деревни – это безвозмездная мирская помощь попавшим в беду или пострадавшим, например, погорельцам, с уверенностью, что в тяжкую минуту и тебе помогут.

В круг мирской деятельности входило и благотворительное общественное призрение; совместная обязательная ответственность и забота о сирых, слабых, убогих, увечных. Забота каждого только о себе являлась нарушением традиционных вековечных представлений о справедливости и потому осуждалось вплоть до общего презрения.

Русская Община была природосообразной, гармонической формой жизни, представляющей собою своеобразную биосоциальную клетку в Планетарном и шире – Вселенском Организме. Самому естественному, самому одухотворённому, самому совершенному общинно-вечевому строю соответствовала самая естественная, самая одухот-

ворённая, самая совершенная религия, чьи заповеди согласны неписанным законам Природы. Природа есть Праматерь Языческой религии, и поэтому религия эта и проста, и чиста, и восхитительна, и гениальна, как всё, что выходит из лона Природы.

Такой крупный историк, как Э. Мейер, считал, что «вся Эллада прошла через социально-политическую фазу развития, подобную общинному коммунизму у славян». Насколько сильно было извечное стремление людей к социальной справедливости, показывает социалистический утопизм IV в. до н.э. с его планами организации совершенно нового общественного устройства¹. Таково, например, учение киников [30], основывающееся не на рабстве, не на эксплуатации, а на социалистическом равноправии граждан, на отказе от социальных барьеров, препон и прерогатив. Учение это представляло собой «воспоминание о будущем»; верное отражение общинного или племенного коммунизма первобытной эпохи, куда киники помещали Золотой век человечества, близкого к Природе и ещё не утратившего естественной нравственности, свободы и счастья.

Одним из родоначальников идеологии русского народничества выступил А.И. Герцен, видевший в крестьянской общине реальный зародыш социалистического будущего. Герцен пытался соединить общинный коллективистский быт крестьянства с социалистическим учением. Герценовская теория «русского социализма» в своеобразной форме выражала революционные устремления русского сельского люда, его требования полностью уничтожить помещичье землевладение. Последующее русское народничество также считало общину, или «русский общинный социализм», прототипом идеального устройства общества. Близки и милы были русским народникам и анархистские настроения. Кропоткинский вариант социализма, основанный на братском сотрудничестве и солидарности, назывался анархо-коммунизмом. Можно его назвать и Русским Национал-Социализмом: суть одна.

Древняя русская сельская община была более коммунистической, чем мог себе представить любой коммунист-ленинец. Даже полуразрушенная столыпинскими капиталистическими реформами [31], она выжила и всё равно оставалась прекрасным явлением, образцом бескорыстных человеческих отношений; миром, где каждый заодно со

¹ см. Пёльман Р. История античного коммунизма и социализма. СПб., 1910

всеми заботился о старых и малых, где не было нищих, не было брошенных, беспризорных детей. Социализм – это, прежде всего, попечительство общества над малоимущими и нетрудоспособными. Общество, обеспечивающее им защиту, и будет подлинно СПРАВЕДЛИВЫМ, то есть СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ.

В таком обществе исключено главное противоречие – между трудящимися и паразитами. Нравственные нормы здесь определяются не тем, что такое хорошо и что такое плохо для отдельного человека, а тем, что идёт на благо всего Рода-Народа. Можно сравнить общество с человеческим организмом: когда каждая клетка живёт для блага целого организма, точно и правильно выполняя свои задачи, она получает всё необходимое для полноценного существования. И в организме царят мир, лад и порядок. Но как только какая-то клетка начинает жить только для себя, брать, брать и брать – развивается раковая опухоль и организм гибнет. Понятно, что здоровый организм – это идеальный пример социалистического общества, тогда как капитализм – раковая опухоль.

В капиталистическом обществе погоня за прибылью признаётся главным двигателем прогресса и даже смыслом жизни. В этом патологическом, маразматическом обществе достижение богатства и общественного положения возможно любой ценой: с помощью обмана, лжи, мошенничества, размножения и эксплуатации людских пороков, т.е. чем больший ты мерзавец, тем более ты уважаемый и достойный подражания член общества.

Поразительно, с каким лицемерным пафосом витийствуют о «жестокости» русских народовольцев новые кремлёвские «гуманисты», в чьём послужном списке – расстрел защитников здания Верховного Совета, тысячи репрессированных политзаключённых, разорение, запустение и вымирание целых регионов... Статистика показывает страшные факты: ежегодно 800 тысяч детей (около 70%) рождаются с различными формами патологии. Количество детей-сирот у нас (по данным дир. Детского фонда А. Алиханова) превысило показатель мая 1945 года – 750 тысяч против 678 тысяч после самой кровопролитной войны. Это что, тоже издержки «проклятого социализма»?

За последние 15 лет появился и неуклонно множится новый социальный слой – бомжи, о которых при «извергах-сталинистах» было и слухом не слыхать. Смертность в стране в два раза выше рождаемости, и средняя продолжительность жизни за годы «демократических реформ» сократилась более, чем на 10 лет. Зато теперь мы «впереди

планеты всей» по неоспоримому росту числа миллиардеров, церквей и покойников.

Капитализм – это рай для паразитов и ад для тружеников. Не все олигархи – олигофрены: наиболее хитроумные и изворотливые дерипаски подбросили проституированным журналюгам пропагандистскую идейку, что бороться надо не с богатством, а с бедностью. Конечно, мы, Русские НС, против бедности. Но мы также и против богатства, нажитого нечестным путём и используемого юдоплутократией для нашего закабаления. Мы за то, чтобы каждый труженик жил в достатке, а каждый дармоед довольствовался бы участием трутней. Каждому – своё: это не нацисты придумали, и не якобинцы. Это сама заботливая Матушка-Природа подсказывает на примере пчелиного благоденствия.

Бывает, что какой-нибудь иванов иван иваныч, гневно бичующий сверхбогачей-инородцев, всего лишь завидует им и втайне сам мечтает сесть на их место. Совсем как в фильме «Свой среди чужих...»: «Бая ругаешь, а сам баем стать хочешь. И батраков своих бить будешь...»

Русские НС борются не за перетасовку богатства страны (которым в настоящее время владеют паханы из списка «Форбс») из одних грязных рук в другие, а за передачу всего этого богатства Русскому Народу. Надо вообще уничтожить крупную частную собственность, а не просто поменять местами бар и батраков, миллиардеров и нищих, абрамовичей и иванов, родства не помнящих.

Общество, основанное на институте неограниченной частной собственности и культе денег, есть гнилое, смердящее, большое общество: за деньги можно купить всё, кроме самого главного, без чего жизнь – не Жизнь. За деньги можно купить лекарство, но не Здоровье. За деньги можно купить образование, но не Знание. За деньги можно купить женщину, но не Любовь. За деньги можно купить льстеца, но не Друга. За деньги можно купить наслаждение, но не Отраду. За деньги можно купить суд, но не Чистую Совесть. И так далее... Такое общество – неестественное, тлетворное, злокачественное образование, противоречащее прекрасным, гармоничным и справедливым законам Природы.

Природа подобна во всех своих проявлениях, будь то рост кристаллов, симбиоз гриба и водоросли, человеческое сообщество или Солнечная система. Всё живое взаимосвязано, взаимообусловлено и биоритмически взаимосогласовано; всё подчиняется целесообразным закономерностям. Любое людское сообщество вынуждено жить на началах, присущих еди-

ному, цельному Биологическому Организму, где каждый человек, являясь отдельной, самостоятельной клеткой, выполняет в то же время (сознательно или неосознанно) определённые общественные обязанности в жизнедеятельности всего Организма.

Но если какие-то клетки начинают, за счёт других, поглощать больше питательных веществ, чем им требуется для поддержания собственной полнокровной жизни, то в Организме-Обществе возникает разлад, прямым образом ведущий к острым социальным болезням и, рано или поздно, к распаду, сиречь к смерти. Что мы и наблюдаем на примере кризиса капитализма.

ГЛАВА ВОСЬМАЯ

Ни один человек не должен быть настолько беден, чтобы продавать свою душу и тело другому человеку, и ни один человек не должен быть настолько богат, чтобы мог купить душу или тело другого человека.

Жан Жак Руссо

Слово СОЦИАЛИЗМ в переводе с латыни означает общинность, товарищество. Судя по определению, мы – Русичи – прирождённые социалисты, ибо русская сельская община и русская рабочая артель сумели воплотить в жизнь эту Великую Идею.

Социализм и марксизм – это не одно и то же. Учение виднейших французских социалистов О. Бланки, П. Прудона, Ж Сореля несовместимо с марксизмом так же, как учение наших великих революционеров: Герцена, Бакунина, Кропоткина. Классовую борьбу не Маркс изобрёл.

Вообще существуют понятия социализма марксова и домарксова, социализма европейской социал-демократии, социализма арабского и латиноамериканского; называется шведская модель социализма, был югославский социалистический вариант, был германский национал-социализм, социализм советский и т.д. Однако, большинство из них имеет к истинному Социализму лишь более или менее отдалённое отношение.

Подлинный Социализм зиждется на том факте, что в обществе существует непримиримое социальное неравенство, обездоленность многих и сверхдоходы немногих, являющиеся следствием капиталистических отношений, основанных на эксплуатации чужого труда. Сущность таких отношений в том, что трудовой народ производит все основные блага, между тем как господствующее паразитическое меньшинство ими распоряжается. Такое возможно лишь потому, что всеми средствами производства полновластно владеет правящий класс. Трудящийся, создающий все ценности, беден, потому что он работает на капиталиста. И тот, у кого есть капитал, тот господствует, а у кого его нет, тот наёмный раб.

Необходима и неизбежна коренная ломка этих несправедливых общественных отношений, заключающаяся в уничтожении частной

собственности на средства производства, их социализации, т.е. передачи в собственность общенародную. Основа действительного Социализма – не частная и не государственная [32], а социалистическая (общинная, артельная, кооперативная и т.п.) собственность на средства производства и контроль общества над справедливым, по возможности, распределением жизненных благ. Другой идеологии, отвечающей интересам честных тружеников, не было, нет и быть не может, как не может быть двух правд.

Широкое, быстрое и успешное распространение социалистических идей в России в конце XIX – начале XX веков отнюдь не было случайностью, ибо идеи эти как нельзя лучше отвечали духовным запросам Русичей, их обострённой чувствительности в вопросах справедливости и нравственности в истинных значениях этих понятий; естественным образом согласовывались с требованиями нового уклада жизни по совести. Всё это способствовало тому, что социалистическая система ценностей нигде так скоро и плодотворно не прижилась, как на русской почве.

Не была случайностью и Революция [33]. Несмотря на все свои болезненные вывихи, Революция в целом была явлением здоровым, исторически необходимым и неизбежным. Революционеры были правы, поскольку рушили и отбрасывали эксплуататорский буржуазный строй, косный обскурантизм и вообще всё реакционное, и искали справедливого решения социально-экономических проблем. Другое дело, что вопреки легковесному оптимизму, эти попытки не принесли такого успеха, который ожидался. Развязать узел накопившихся за целое тысячелетие классовых, сословных, национальных и иных противоречий в общей революционной неразберихе было чрезвычайно трудно; не хватало понимания (и желания понять), опыта, знаний, ресурсов. Всё это не могло не отразиться на ходе событий.

Большевики взяли власть, вернее – подняли её, выпавшую из рук бессильного Временного правительства [34], но что делать дальше, как строить светлое будущее – никто толком не знал. Умозрительные теоретические установки Маркса в лапотной России не срабатывали. И попытка воплощения социалистических идей на государственном уровне оказалась во многом неудачной и обернулась своеобразной антиутопией.

Марксизм – это название социально-политической доктрины, «экономический материализм» по определению Бакунина.

Коммунизм (социализм) – это идеальное общественное устройство, о котором всегда мечтали люди. Широко распространённое, но тем не менее ложное отождествление понятий марксизма и коммунизма (социализма) возникло лишь на рубеже XIX и XX веков.

В российских же условиях марксизм претерпел такую трансформацию, что стал уже не марксизмом, а большевизмом, имеющим мало общего со своим исходным образцом. Как книжное православие не смогло изменить изначальную Языческую суть русской души, так не смог изменить её и книжный марксизм.

Испанский философ и социолог Хосе Ортега-и-Гасет никак не верил, что в крестьянской патриархальной России марксизм смог пустить глубокие корни. Перед Второй мировой войной он посетил СССР и убедился, что был прав: Россия под тонкой плёнкой марксистских идей оставалась страной с традиционным укладом жизни. Вот его слова: «Россия настолько же марксистская, насколько германцы Священной Римской империи были римлянами».

Народная стихия приспособила к себе марксизм, восприняв из него лишь то небольшое, простое и ясное, что соответствовало её исконной Языческой сути, отвечало её представлениям о справедливом распределении жизненных благ: общинность, солидарность, нестяжательство, борьба с социальным злом в лице всяческих господ. Слово «социализм» было чуждо крестьянскому уху, зато лозунг «Вся власть Советам!» был воспринят на ура, ибо пробуждал могущественный национальный архетип.

Генерал А.А. Брусиллов писал в книге «Мои воспоминания»: «Их совершенно не интересовал Интернационал, коммунизм и тому подобные вопросы, они только усвоили себе следующие начала будущей свободной жизни: немедленно мир во что бы то ни стало, отобрание от всего имущественного класса, к какому бы он сословию ни принадлежал, всего имущества, уничтожение помещика и вообще барина».

Марксизм в его большевистском преломлении – это, собственно, уже не столько марксизм как абстрактное экономико-политическое учение, сколько советизм – попытка конкретной реализации социализма в Советской России.

Надо признать, что, несмотря на послевоенную разруху, жесточайшие методы, идеологическое засилье и подавление всякого инакомыслия, этот «социализм» всё же позволил снять основные противоречия, существовавшие в царской России, сломать многие вредные буржуазные стереотипы и создать определённый задел для духовного развития.

К 1921 г. интернационалистам Ленину и Троцкому, парадоксальным образом стоявшим на страже русских национальных интересов против раздела союзниками бывшей Российской империи, удалось, казалось бы, невозможное – победа над белыми и интервентами, преодоление хаоса, восстановление целостного единого государства.

С другой стороны, несмотря на все исторические заслуги большевиков в борьбе с интервенцией Антанты, их «диктатура пролетариата» в крестьянской стране была направлена не только против классовых врагов, но ударила по основной массе населения, так сказать, «по своим». Но в том-то и дело, что «своими» их большевистские лидеры никогда и не считали. Более того, как это ни покажется странным на первый взгляд, самую мощную и смертельную опасность «пролетарской диктатуре» большевики видели во всколыхнувшейся, ошестившейся штыками крестьянской, мужицкой стихии – в раскрепощённом Русском Духе. Ленин неоднократно подчёркивал, что «гигантская мелкобуржуазная волна куда страшнее, чем Деникин, Колчак и Юденич, вместе взятые» [35]. Он прекрасно понимал, что общенародная повстанческая волна может смести всё большевистское коммиссародержавие, как сухой помёт.

Русская Воля, клокочущая, бушующая, вырвалась из клетки уже в Феврале. Тут и пошло-поехало такое, что и не снилось самим революционерам. Народу осточертела всякая власть как таковая; вековое иго царизма достало всех. В значительном большинстве своём мятежная вольница не хотела терпеть более никаких форм принудительной государственной власти; не видя от неё ничего хорошего, она желала упразднения любой власти вообще, кроме власти Советов, понимаемой как древнее вечевое самоуправление. И потому народ оказывал неповиновение и даже прямое сопротивление новой власти и её государственным структурам. Карательные меры Временного правительства уже ничего не могли поделать: солдаты всё чаще отказывались выступать против крестьян. В конце апреля 1917 г. Керенский на заседании Гос. Думы прямо-таки возопил: «Неужели революционная Россия – это государство взбунтовавшихся рабов?»

Да, Русский Бунт, обуянный жадой праведной социальной мести за все былые унижения, ужасен, но очистителен и благотворен. Русский Бунт не истолковывается сугубо политически. Русский Бунт есть воплощение Великой Русской Идеи БЕЗВЛАСТИЯ. Безвластия не в мещанском обывательском представлении всеобщей вседозволенности и отсутствия всякого порядка, а в смысле подлинно народного общественного самоуправления – всевластия свободно избранных советов.

АНАРХИЯ – МАТЬ ПОРЯДКА! [36]

А. Блок в поэме «Двенадцать», И. Бунин в «Окаянных днях», хотя и совершенно по-разному воспринимали революционные события (Блок, определивший русский народ как «народ с социалистической психологией», их благословлял, Бунин – проклинал), но оба заблуждались, в большей или меньшей степени отождествляя Русский Бунт XX столетия с ликом большевизма [37]. В то же время Есенин в поэме «Страна негодяев» ясно противопоставил Русский Бунт (махновское повстанчество) и «обладающего даром укрощать дураков и зверей» большевистского комиссара Чекистова-Лейбмана.

Большевики лишь воспользовались революционным энтузиазмом народных масс – Русским Бунтом в своих узкопартийных, весьма сомнительных целях. Они больше всего на свете боялись именно этой, самой анархической, лихой, непредсказуемой и суровой в мире стихии – РУССКОЙ НАРОДНОЙ ВОЛИ.

Главной задачей большевиков, вопросом их жизни и смерти становится удержание, утверждение своей абсолютной власти, причём любой ценой и любыми средствами. Без всякой натяжки можно сказать, что в Октябре большевики пришли к власти почти бескровно, но, подмяв под себя Советы, узурпировав власть и подавляя Русский Бунт, они пролили море крови.

Бойня, которую они развязали против трудового крестьянства, превзошла все мыслимые ожидания и навсегда поселила в нерусских комиссарах-палачах непреодолимый страх перед возмездием.

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ

*У меня зелёный бант;
Мой милёнок – партизант.
Тамбовская частушка*

Как в СССР, так и сейчас господствует точка зрения, что в Гражданской войне противостояли друг другу две силы: красные и белые. Но такая примитивная красно-белая оценка столь грандиозных национально-исторических событий вообще не заслуживает сколько-нибудь серьёзного внимания. Да, конечно, красные и белые воевали между собой за власть, но одновременно и тем и другим приходилось отчаянно бороться с третьей, зелёной силой – с Русским Бунтом, представлявшим главную опасность для обеих сторон. Крестьяне не верили никому, у кого нет на руках мозолей:

*Здесь в схватках, зверски оголтелых,
Рубили красных, били белых
За провиантовый грабёж,
За то, чтоб не топтали рожь.*

...

*Народ невинный, добродушный,
Он всякой власти непослушный,
Он знает то, что город плут,
Где даром пьют, где даром жрут,
Куда весь хлеб его везут,
Расправой всякою грозят,
Ему не давши ни гвоздя...
Сергей Есенин*

Начало Революции было достаточно успешным. Самодержавие «помазанника божия», расстреливавшего рабочие демонстрации, было уже исторически и психологически изжито. Война с Германией за чуждые британские интересы, массовый голод, массовые болезни, массовая неграмотность... Народ бился за лучшую жизнь, за избавление от помещиков, фабрикантов, попов, буржуев-кровососов. Не сразу удалось распознать, что оседлавшие Революцию большевики-абсолютисты ничем не лучше прежних господ, хотя и называются товарищами. Их декреты стали напоминать царские указы, а унифор-

мой первой партийной бюрократии стали перелицованные офицерские френчи. «Земля – ваша, хлеб – наш!» – провозгласили новые мироеды; начались реквизиции, контрибуции, конфискации, чрезвычайки, трибуналы... Народ стал прозревать, но обман теперь сопровождался самым настоящим террором.

Народное повстанчество 1918 – 1921 годов было направлено и против красных, и против белых, ибо в глазах народа и те и другие были насильниками. Как в фильме «Чапаев»: «Белые приходят – грабят, красные приходят – грабят, куда ж крестьянину податься?» Куда? А в леса, как в старые добрые разбойничьи времена: Леший не съест, не выдаст, не продаст... Кстати, сам Василий Иванович, страсть как «любивший» фурманов-комиссаров, не дожил до тотальной продразвёрстки (погиб 5 сент. 1919 г.), а то тоже бы стал зелёным.

Официальные советские историки пишут о многих сотнях повсеместных «бандитских» выступлениях в течение всей Гражданской войны. Народ оказывал ожесточённое сопротивление и восставал против новых властителей целыми уездами и даже губерниями. Период «военного коммунизма» (1918 – начало 1921) был ни чем иным, как кровопролитной войной кремлёвского режима с русским и другими коренными народами.

В годы Гражданской войны действовали целые многотысячные крестьянские армии, возглавляемые левыми революционерами-радикалами: анархо-коммунистом Махно на юге Украины и России, эсером Антоновым на Тамбовщине, атаманами сибирских партизан, а также зелёные движения Поволжья, Урала, Черноморья и Крыма во главе с левыми эсерами. ЭТО БЫЛА ЗЕЛЁНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Со всеми своими триумфами, трагедиями и противоречиями Революция эта явилась реализацией подлинно русской стихии.

Нестор Махно и Борис Савинков [38], Александр Антонов и Маруся Никифорова – не только героические личности, но и выразители духовной сути Русского Народа. Они были прямыми, добрыми и яростными Революционерами, по ту сторону белых и красных. Ведь и белые и красные сражались за власть, а подвижники третьей силы – ЗА НАРОДНУЮ ВОЛЮ [39].

Многочисленные крестьянские бунты вспыхивали тут и там, и вылились в вооружённую народную войну. В ходе Тамбовского восстания 1920 – 21 гг. под руководством Александра Степановича Антонова (1888 – 1922) была создана целая партизанская армия из крестьян, насчитывающая более 30 тысяч человек. Эсер Антонов в царскую эпоху боролся против самодержавия, поповщины и капитализма. Но, когда большевики, используя общий революционный подъём трудящихся, узурпировали центральную власть, Антонов объявил войну комиссарам, выступавшим от имени рабочих и крестьян.

На подавление Тамбовского восстания Тухачевский бросил 100 тысяч красноармейцев, в числе которых было немало интернациональных китайских и латышских частей [40]. Каратели использовали бронетехнику, авиацию и химическое оружие; травили людей нервно-паралитическим газом. Огнём артиллерии сносились с лица Земли целые сёла вместе со стариками, женщинами и детьми. 70 тысяч крестьян были убиты и казнены. И всё же на подавление восстания ушёл почти целый год, и долго ещё по лесам бродили партизаны, на которых охотились, как на бешеных волков. В этой охоте принимал очень активное участие и молодой тогда Гоша Жуков, чем и объясняется его дальнейшее быстрое карьерное продвижение. Однако, несмотря на всё сегодняшнее обильное прославление «маршала-победителя», о его участии в карательных операциях против безоружного народа как-то не упоминается.

В марте 1921 г. завершилось кровавым поражением Кронштадтское восстание, начатое матросами и офицерами Балтийского флота, выступавшими под лозунгом: «Мы за Советскую власть, но без жидов и комиссаров!»

Вообще, после победы красных, народ восстал против них точно так же, как раньше против белых. Своё свободолюбие, свой анархизм он вырабатывал в тяжелейшей тысячелетней борьбе с государственным, феодально-церковным гнётом за своё существование, выживание. И теперь мужик не видел никакой надобности в государстве, которое являлось ему исключительно в образе военных, продовольственных и прочих комиссаров с их непомерными насильственными поборами, требованиями и устрашающими расстрелами.

Крестьяне равно ненавидели и прежних бар, и новых; но большевистский грабёж во главе с чернявыми чекистами носил все признаки чужеземной оккупации. И те же самые сибирские партизаны, чихвостившие Колчака, теперь обратили оружие против большевиков, заявляя: «Ни

ЧеКа, ни Колчака!» Мало кто знает (или хочет знать), что мощнейшее народное восстание зимой 1920 – 1921 годов, охватившее огромные просторы Западной Сибири, по своему размаху превзошло гораздо более известное Тамбовское. Но и оно было беспощадно утоплено в крови.

Однако самым впечатляющим народным восстанием следует признать Революционную повстанческую армию, созданную Махно и непосредственно повлиявшую на исход Гражданской войны, о чём с умыслом или по недомыслию помалкивают историки всех мастей как у нас в стране, так и за рубежом.

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ

Партийная власть – это вновь вернувшийся на нашу шею привилегированный дворянский класс – тиранит народ.

Нестор Махно

Нестор Иванович Махно (1889 – 1934) – выдающийся военный руководитель, искусный боевой стратег, воевавший «не числом, а умением». Об этом свидетельствуют в своих мемуарах Деникин, Слащев, Врангель и другие военачальники Добровольческой армии, которым приходилось сталкиваться с Махно в сражениях Гражданской войны. Так, начальник слащевского штаба полковник Дубего откровенно признавал: «Вообще же махновские войска отличались от большевиков исключительной боеспособностью и стойкостью». Деникин в «Очерках русской смуты» очень сожалел, что не было у белых такой силы, какая нашлась у красных, чтобы подавить «своеволие» махновцев.

Самородок Махно в пух и в прах разбивал как деникинские соединения под командованием кадровых генералов, так и красные части, которыми командовали другие бывшие генералы-академики. Легендарные красные тачанки под Чёрными знамёнами Анархии выкашивали ряды и тех и других.

Анархизм – это крайне левое движение в политическом спектре. Махно был убеждённым последователем анархо-коммуниста П.А. Кропоткина. Основную массу Революционной армии составляли полуграмотные или вовсе безграмотные крестьяне, но анархические идеи они воспринимали всей душой. Не зря Бакунин считал русского мужика прирождённым анархистом. Анархисты призывали к Социальной Революции, как к величайшему экономическому, политическому и нравственному перевороту; к полному уничтожению всех существующих государственных форм и структур, основанных на эксплуатации. Ибо великое созидание предполагает и не менее великое сокрушение. А создать анархо-коммунисты хотели совершенно новый мир, в котором и следа не останется от всей этой гнусности.

В течение всей Гражданской войны Махно пользовался безусловной, самоотверженной поддержкой трудового люда. Народ видел, что Батяка за справедливость на деле, а не на словах. В Екатеринославе, к штабу Повстанческой армии с утра выстраивалась длинная оче-

редь: там, не требуя никаких расписок, раздавали денежные пособия крестьянской и городской бедноте, а сам Махно, помня своё полугодное детство, лично следил, чтобы в детских приютах всегда было вдоволь муки, сала и колбасы.

Махновцы не признавали лжесоветской большевистской формы правления. Они сражались за дело Третьей Социалистической Революции, призванной окончательно раскрепостить граждан от угнетения власти и капитала, как частного, так и государственного. Задача – осуществление свободного СОВЕТСКОГО СТРОЯ; без буржуазии, кулаков и помещиков, но и без партийной диктатуры, без власти чиновников. Нестор Иванович призывал повстанцев бороться против монополизации Советов большевиками, против «партийного ига над истстрадавшимся трудовым народом», против кровавой диктатуры одной партии – «новых панов».

Повстанцы заявляли, что не примут никаких правительств, кроме того, которое изберут сами крестьяне и рабочие голосованием своих представителей. В ноябре 1920 г. ими было утверждено «Положение о вольных советах», в котором крестьянские и рабочие Советы провозглашались единственными и высшими органами экономического и общественно-самоуправления трудящихся, не подчиняющимися никакой государственной и партийной власти. Советы не имели никакой власти над народом, избиравшим их, а напротив – становились последовательными исполнителями его воли, организуя свою деятельность в соответствии с постановлениями и наказами избирателей.

Вольные трудовые Советы служили, а не властвовали. Это и было учение Кропоткина на практике – настоящее НАРОДНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ без чиновдралов и держиморд.

И оно так естественно прижилось, потому что было своим, родным. Оно заложено изначально в душе каждого природного Русича, оно у нас в генах: в привычке, в обычаях, в национальных общинно-вечевых традициях, которые суть бессознательное Язычество. Ведь общеизвестно, что исконной славянорусской формой народного самоуправления были Вече. Вечевые сходы-советы, решавшие все жизненно важные вопросы, собирались не только на уровне одной сельской общины, но и всей округи, области, края, княжества.

Правда сохраняется там, где не утрачен и не покорён свободолюбивый («клеймённый, да не раб») Дух Народа, сложившийся в условиях Общины. Собственно русские национальные традиции сохранились лишь у сельских жителей, и именно они с тех самых пор и являлись

хранителями наших корней. Крестьянство сумело сохранить Общину как вид взаимоотношений людей, основанный на справедливости. Такие высоконравственные отношения могли возникнуть лишь у тех, кто жил по совести и успел закрепить эту жизнь в своём мировоззрении. Крестьянство смогло сохранить у себя драгоценное наследие Веча – МИРСКИЕ СХОДЫ-СОВЕТЫ. И такая форма народного самоуправления просуществовала на селе вплоть до XX века.

Мы далеки от огульного охаивания как белых, так и красных [41]. Думается только, что их война между собой имела, в общем-то, меньшее значение для дальнейшей русской истории, чем воздействие на тех и на других ТРЕТЬЕЙ, ЗЕЛЁНОЙ СИЛЫ.

Без всякого преувеличения надо признать, что в решающий, переломный момент Гражданской войны, осенью 1919 года, когда Деникин достиг Орла, именно Махно буквально спас большевиков от белых, которые чуть не вошли в Москву. Таковы гримасы Русского Бунта.

К лету 1919 года Революционная повстанческая армия насчитывала, по разным подсчётам, от 80 до 100 тысяч бойцов и контролировала весь юго-восток Украины и большую часть Новороссии. 3 июля Деникин издал приказ о всеобщем наступлении на Москву. Опрокинув фронт красных от Донбасса до Чёрного моря, белые стремительно продвигались вперёд, почти не встречая сопротивления панически откатывающихся на север частей Красной армии. Казалось, ничто уже не может остановить надвигающуюся на столицу ураганную лавину казачьей конницы, и скоро она пройдёт парадом по Красной площади.

Единственной силой, активно и с успехом противостоящей белогвардейцам, оставался Махно, вступивший в 1919 г. в союз с большевиками против Деникина. Несмотря на впечатляющие победы на фронте, тыл Добровольческой армии был очень растянут и уязвим. По нему Махно и ударил, лихими партизанскими рейдами рвя коммуникации и вырубая лучшие офицерские полки. Для борьбы с Махно Деникин вынужден был перебросить с фронта свои отборные ударные силы – корпус генерала Слащева и часть конницы Шкуро. Наступление захлебнулось, поход на Москву был сорван.

Известно, что 8 ноября 1920 г. именно махновцы в одиннадцати-

градусный мороз форсировали семикилометровый Сиваш (Гнилое море) под убийственным огнём батарей Врангеля, а 15 ноября конница махновцев уже вошла в Севастополь, потеряв в боях за Крым около 6 тысяч бойцов.

Чем же отплатили большевики махновцам? Они назвали их «контрреволюционными бандами» и объявили вне закона. 26 ноября личному составу Красной армии был зачитан приказ приступить к разоружению «врагов Советской Республики», а в случае сопротивления – к ликвидации. В тот же день махновские войсковые соединения в Крыму были окружены и в ожесточённом бою большая часть их погибла, лишь немногим удалось вырваться; пленных, всех до одного, расстреляли на месте...

Подобное коварство и вероломство на языке кремлёвских властителей корректно называлось гибкой революционной тактикой, пролетарской дипломатией, военной хитростью. И только.

Конечно, война есть война, а Гражданская война – трагедия вдвойне. Были жертвы, и много, очень много напрасных жертв. Могут возразить, что не бывает борьбы без жертв. Но такие чудовищные злодеяния, как массовые бессудные расстрелы невинных заложников и малолетних детей (семья Романовых), оправдываемые тем, что «революцию в перчатках не делают», не укладываются ни в какие мыслимые рамки и сравнимы только с людоедским садизмом «кроткого» царя Давида.

Махно, вынужденный выбирать из двух зол одно, выбрал то, что считал меньшим в данный исторический момент. Никакими иллюзиями по поводу большевиков он не страдал: ему казалось, что он знает их методы слишком хорошо. Но это ему только казалось... Так говорила мне Галина Андреевна Кузьменко – жена и боевой товарищ Нестора Ивановича, когда я имел честь беседовать с ней после её освобождения из лагерей и казахстанской ссылки. В октябре 1920 г. её вещее женское сердце подсказало беду, и она, вместе с рядом командиров, убедила Махно не идти самому во главе армии на Врангеля, а остаться в Гуляйполе. Что и спасло его от неминуемой расправы.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ

*Шумы и вей!
Крути свирепей, непогода,
Смывай с несчастного народа
Позор острогов и церквей!
Сергей Есенин*

Умом понять Россию не может тот, у кого есть только рассудок, но нет сердечного чутья. Народ наш от природы стихийно, инстинктивно религиозен. Отсюда извечные русские разговоры о смысле жизни, богоискательство, множество мистических так называемых сект.

Наш Национальный Идеал – ЖИТЬ ПО СОВЕСТИ. Так уж устроен Русский Человек. А иначе он уже и не русский.

Наше правдолюбие – наша коренная, национальная психология проявляется в русской общинности, артельности, товариществе. Это – прекрасные качества, восходящие к древнейшим плодородным пластам человеческой культуры – к первобытной общине с её справедливым, природосообразным укладом жизни. Неписанные общинные законы находились в соответствии с требованиями самой Природы и являлись естественным состоянием человека, его естественной идеологией, основанной на ЕСТЕСТВЕННОЙ ПРАВСТВЕННОСТИ – СОВЕСТИ. Можно сказать, что пантеистически-анимистическое Язычество – это природная этика, возведённая в ранг Религии. И изначально эту Религию исповедовали все народы Земли.

Суждение Гоббса о «войне всех против всех», которая, якобы, характеризует состояние первобытного человечества, глубоко ошибочно. Называя людей далёкого прошлого дикарями, сделали это слово пренебрежительным и даже ругательным. Но не являются ли эти дикари, во многих отношениях превосходящими нас, людей «цивилизации», в ПРАВСТВЕННОСТИ? Не мог по-настоящему быть доволен человек сам по себе, если его сородичи испытывали лишения. И разве не потому у них были общими и труд и собственность?

Суть в том, что в родовом обществе все сородичи участвовали в производительном труде и в управлении общественными делами. Мы не идеализируем жизнь людей в те отдалённые времена. Никакого дарового изобилия, молочных рек и кисельных берегов не было. Человек жил трудом своих рук; но труд был неподневольным, а жизнь была радостной. Даже и в позднейшую рабовладельческую эпоху це-

лый ряд ручных работ выполняли и цари. В «Одиссее» дочь царя Алкиноя сама моет бельё вместе с рабынями, а сам Одиссей занимается земледелием: посланцы Агамемнона застали царя Итаки за царским занятием – пахотой земли, за плугом.

Неудержимый самопроизвольный рост Русского Национального Самосознания призывает направить это освободительное движение в русло РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО СОЦИАЛИЗМА, дать ему жизнеутверждающее, победоносное идеологическое обоснование, опирающееся на заповеди нашей традиционной [42] Языческой Культуры, возвращающей понимание глубинной связи человека с Родом-Народом, с Землёй, Солнцем и Луной, со ВСЕЛЕНСКОЙ ЖИЗНЬЮ.

Русским НС необходимо осознать Язычество как наше кровно-почвенное, национально-расовое мировосприятие. Человек, сердцем своим принявший Язычество, рано или поздно неизбежно придёт к Социалистическим Идеалам.

Опыт истории показал, что Социализм не есть нечто, привнесённое извне, а есть выражение национального склада Русской Души. Русский Социализм – это форма реализации традиций древнерусского вечевого народосамоуправления, которые, в свою очередь, укоренены в Язычестве. Религиозно-мировоззренческими истоками Русского Социализма явились неумирающие воспоминания о Золотом веке общинного строя и существовавшем в нём социальном равенстве людей.

Русская Идея о решительном преобразовании общества на социалистических началах Правды-Справедливости присуща как светскому («коммунистическому»), так и религиозному («сектантскому») вариантам воплощения. Большевизм явился как бы светским выражением этой мечты, попыткой воплощения её на государственном уровне хотя бы и в примитивной форме казарменного коммунизма.

Большевики, провозгласив построение советского социалистического общества, были близки к пониманию роли Русской Общины как станового хребта этого построения. Но, представляя себе её прагматически-атеистически, как объединение людей на основе материальных интересов, они выхолостили её сакральную суть. Теория так называемого социализма (имеется в виду не марксов социализм, а его большевистское восприятие), обладая многими положительными качествами, тем не менее имела и такие неприемлемые, ущербы

для русского народного сознания установки, как голый материализм, техницизм, воинствующее «природопокорительство» и т.д.

Однако, даже повальное насаждение так называемого научного атеизма не смогло привести к утрате духовной составляющей в народном сознании; оно не удовлетворило высокие религиозно-нравственные запросы мятежной Русской Души. И для многих честных молодых романтиков (вроде Павки Корчагина) коммунизм в то время был не столько политической доктриной, сколько своеобразной фанатической религией.

Трагический разрыв между историческим советским социализмом и его духовной Языческой первоосновой явился одной из главных причин всех неудач и последующих уродливых искажений, приведших, в конечном счёте, к поражению и этой попытке и вообще к краху системы в конце XX века.

Значит ли это, что сама Идея должна быть отброшена, как утопическая? Совсем нет. Она должна быть переосмыслена, но на мировоззренческой основе ЯЗЫЧЕСКОГО СОЦИАЛИЗМА.

Не надо путать ошибочные и несовершенные попытки осуществления Идеала с самим Идеалом, который в принципе недостижим для человека: ведь в самом понятии «Идеал» уже заложен бесконечный путь к нему.

Разве возможно такое общественное устройство, некий сытый и самодовольный земной рай, когда не будет несогласных и недовольных? Нет, конечно. Задача в том, что удовлетворить материальные потребности и духовные устремления значимого большинства, а не самозванной «элиты».

Пусть Мелье, Морелли, Руссо, Сен-Симон, Фурье, Оуэн и Чернышевский – утописты. Но разве не прекрасны их замыслы о Социализме, как о наиболее естественном, разумном и справедливом жизнеустройстве? К тому же, это ещё и единственно верный возможный путь выживания человечества. Если только уже не поздно.

Кремлёвская гоп-компания умудрилась вобрать всё самое наихудшее, отвратительное и низкопробное из самодержавной деспотии, партийной номенклатурщины и заокеанской попсы. Из отбросов получился склизкий вонючий винегрет, когда на Красной площади вперемишку сусальные крестные ходы и помпезные чекистские смотры, демонстративные сборища «нашистов» и рок-клоунады, потешный президентский полк в юдашкинских мундирчиках и столичный бо-монд с потугами на дворянство, но с ужимками шансонеток.

Власти словно дразнят народ. Но нет худа без добра: додразнятся! «Сливки общества» знают, почём фунт стерлингов, а мы знаем, почём фунт лиха. Социальное неравенство – вот главная причина всех прошлых и будущих Революций.

Господствующая верхушка, национально ущемляющая и социально угнетающая Русский Народ, готовит целую наёмную армию для подавления неминуемого Революционного взрыва, которого правители боятся больше, чем любых внешних противников и всех «международных террористов», вместе взятых. Они спешат сплочённо, методично, целеустремлённо. А национал-патриоты спят, пьянствуют, грызутся, ожидают небесных знамений и тешатся грёзами о «Великой России». Хорошо быть смелым, но страшно.

Кто сказал, что война за Русь проиграна? Великая Священная Война только разгорается, и эти строки – лишь искра славного очистительного Пламени. Сначала Революция происходит в умах, а потом – на баррикадах. И предвкушение Победы всегда ярче, чем сама Победа, когда цель ясна. А ЦЕЛЬ ОДНА – ОСТАНОВИТЬ ГЕНОЦИД!

Гегель утверждал, что его философию бесполезно изучать на любом другом языке, кроме немецкого. А мы утверждаем, что глубинную суть Русского Бунта не выразить ни на каком другом языке, кроме Русского. Мы долго запрягаем, но быстро ездим. Но уж когда поедем – полетят клочки по закоулочкам!

А начаться всё может так: вначале коренное население, переняв опыт палестинского восстания, будет закидывать оккупантов камнями, а потом, по старой доброй революционной традиции, пойдет вразнос, и тут уж врагам мало не покажется [43]. Пытаться тогда остановить Русский Бунт – всё равно, что пытаться остановить смерть.

ПРИЗРАК БРОДИТ ПО РОССИИ, ПРИЗРАК КУДЕЯРА!..

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Живущий «вне закона» благородный разбойник Робин Гуд – любимый герой английских народных баллад. Вольный стрелок Робин и его «весёлые ребята» из Зелёного леса (Зелёный лес – всегда и всюду – символ вольной жизни) защищает бедняков от их притеснителей: злокозненного шерифа, лицемерного епископа и жадных толстобрюхих монахов. Песни о Робин Гуде бытовали в английском народе многие столетия, и в них несомненно живёт память о народных восстаниях против насаждаемого иудохристианства.

2. Таково, например, предание «Бугор Степана Разина», записанное на пристанях от населения приволжских сёл в 1918 году:

Бугор – Стенькин двор, а пещера – его жилище. Здесь он с вершины волжских гор караулил купецкие караваны, царскую да монастырскую казну к себе поджидал. А в глубоких буераках его молодцы на мелких лодках ждали слова атамана: «Сарынь, на кичку!» Радостным свистом отвечали бурлаки, сбросив с плеч опостылевшую лямку.

Степан Разин не умер. В день, когда ему выйдет срок, он встанет. Взмахнёт кистенём – и от обидчиков, лихих кровопивцев мигом не останется и следа. Не долго уж ему осталось маяться. Скоро, говорят старики, час настанет. Тогда держись только. Он, батюшка, шутить не станет!..

3. О национальной героине Франции Жанне д'Арк знают все французы, и не одни только французы. А кто слышал славное имя сожжённой заживо нашей Героини – Великомученицы Алёны, атаманши-соратницы Разина?

Правда, уважительно упомянул её Ст. Злобин в известном своём романе «Степан Разин», да ещё Василий Шукшин в романе «Я пришёл дать вам волю» отдал дань восхищения этой беспримерной по мужеству и силе духа Русской Женщине-Воительнице, из пламени костра проклинавшей истязателей своих и Руси.

Загадочна во многом жизнь подвижницы-знахарки с удивительной трагической судьбой. Простая крестьянка предводительствовала семью тысячами бойцов и неоднократно наголову разбивала царских воевод, которые так боялись бесстрашную женщину, что объявили её злой колдуньей. Один из них, князь Юрий Долгоруков, после пода-

вления восстания и пленения Алёны, писал «тишайшему» царю: «А вор в распросе и с пытки сказалась, Алёною зовут... И была во многих местах на воровстве и людей портила. А в нынешнем, де, Государь, в 179 году (1670 г. – Д.) пришед она из Арзамаса в Темников... И мы, холопи твои, крестьян за их воровство велели казнить смертью, повесить около Темникова, а вора за её воровство и с нею воровские письма и коренья велели сжечь в срубе...»

*Сруб высокий сложили,
Оцепили цепями...
В каждой жилочке – жила
Кровь гудела, как пламя.
Чёрстой коркою – рот,
А глаза всё по-волчьи
Куда-то вперед...*

И. Векшегонова «Сельская Новь», 1971

Так было подавлено одно из народных восстаний, но не стёрлось в памяти народной, несмотря на попытки церкви назвать его «дьявольским научением», предать проклятью и забвению. И вслед за взметнувшимся столбом пламени разгорается посмертная слава Алёны. Никто не забыт, ничто не забыто.

4.

*Мила, мила нам пугачёвщина,
Казак с серьгой и тёмным ухом.
Она знакома нам по слухам.
Тогда воинственно ножовщина
Боролась с немцем и треухом...
Велимир Хлебников*

Под немцами Хлебников подразумевал представителей петербургской власти и правящей династии, с которыми боролись повстанцы. Почему Пугачёв объявил себя Петром III? По-видимому, хорошо зная психологию и настроения угнетённых масс, чьё яростное буйство сочеталось с верой в «хорошего царя», Пугачёв полагал, что так сподручнее будет руководить безграмотными, «без царя в голове», мятежниками:

*Что ей Пётр? – Злой и дикой ораве? –
Только камень желанного случая,
Чтобы колья погромные правили
Над теми, кто грабил и мучил...
С. Есенин. Поэма «Пугачёв»*

Образ близкого и верного народу «мужицкого» царя отразился в целом ряде преданий пугачёвского цикла. «Справедливый» царь предстаёт в них как ярый противник крепостничества, деятельно борющийся за права народа, а сам народ ничего не жалеет для того, чтобы помочь своему вождю. Особое место в преданиях отводится рассказам о том, как Пугачёв и его товарищи сурово, но справедливо наказывали угнетателей-помещиков, заводчиков и управляющих за то, что они «крайне обижают и разоряют» народ. Сообщая о расправе восставших крестьян со своими хозяевами, предания обязательно поясняют, что каре подвергались не все без исключения, а лишь те, на кого укажет народ. «При одобрительных криках крепостных» был повешен пугачёвцами приказчик с завода Демидова за то, что он «измывался» над народом («Пугачёв в Авзяне»). В «Оленкином кусте» подчёркивается, что «бывало Пугачёв соберёт сход: мол, старики, как барин с вами обращается? Хороших обходил. А которые пороли, взыскивали – таких он вешал».

Поучительно историческое предание «Пугач и Салтычиха». Схваченный царскими наймитами, закованный в кандалы и посаженный в железную клетку, Пугачёв по-прежнему остаётся грозой для господ, поэтому-то помещица Салтычиха, пожелавшая взглянуть на «головореза», настолько перепугалась, что её «насилу успели живую домой довести», где она и скончалась. Несмотря на поражение крестьянской войны, жесточайшее преследование властями всего, что связано с именем Пугачёва, после казни вождя освободительного движения появились в народе прозаические произведения, утверждавшие, что Пугачёв жив, что настанет день, когда он снова выступит против угнетателей¹.

До начала XIX века имя Пугачёва было под строгим запретом. Но и позднее ежегодно в церквах попы провозглашали ему анафему. Только во времена Пушкина появляются первые исторические сочинения, повести и даже романы о «пугачёвщине», однако облик вождя крестьянской вольницы в них до неузнаваемости искажён; Пугачёв представлен страшилищем, воплощением всяческого зла, «врагом отечества», «исчадием ада».

¹ Подробнее об этом см. исследование К.В. Чистова «Русские народные социально-утопические легенды XVII – XIX веков», М., 1967).

Лишь народные сказания, песни и легенды называли Емельяна «Красным Солнышком» и хранили память о нём, как об «отце», заступнике угнетённых.

Пушкин первый из литераторов и историков увидел в Пугачёве незаурядную многогранную личность, выдающегося человека из народа. Кстати сказать, главные прозаические произведения Пушкина – исследование «История Пугачёвского бунта» (1834) и повесть «Капитанская дочка» (1836) – посвящены именно теме «русского бунта». Причём оценка Пушкиным событий 1773 – 1775 годов хотя и была дворянской, ограниченной, но всё же существенно отличалась от казённой, будучи гораздо ближе к исторической правде. Вольно или невольно, но Пушкин показал силу и предопределённую неизбежность народно-освободительных восстаний. Он сочувственно изобразил простых, незнатных людей и осудил сановных вельмож (вроде генерала Р.). В течение всего XIX века ни один писатель не поднялся на ту высоту в освещении личности и значения Пугачёва, на которой стоял Пушкин.

Величие подвига поэта станет особенно ясным, если учесть, что «Капитанская дочка» написана в страшных условиях николаевской полицейско-жандармской тирании, во времена разгула мракобесия, цензуры и расправ с любым вольнодумством, в эпоху казней, ссылок и доносов.

В XX веке другой русский гений, Сергей Есенин, дабы лучше осмыслить настоящее, обращается к грозным событиям прошлого, во многом созвучным революционным потрясениям его времени. Есенина (так же, как и Блока) тоже волновала тема «русского бунта». «Идёт совершенно не тот социализм, о котором я думал», – пишет он Евгении Лифшиц в августе 1920 года. Есенин уже понял, что:

*...Октябрь суровый
Обманул их в своей пурге,
И удалю точится новой
Крепко спрятанный нож в сапоге...*

«Я перестал понимать, к какой революции я принадлежал. Вижу только одно, что ни к Февральской, ни к Октябрьской. По-видимому, в нас скрывался и скрывается какой-нибудь ноябрь» (из письма А.Б. Кусикову 7/II 1923).

Есенин, будучи плоть от плоти своего народа, не мог не откликнуться на страшные события, связанные с кровопролитным подавле-

нием народного возмущения большевиками, и он создаёт «Пугачёва» – поэму высочайшего трагического пафоса. В последних строках этой знаменитой поэмы, законченной в 1922 г. (т.е. почти сразу после жесточайшего подавления Кронштадтского восстания, крестьянских восстаний на Тамбовщине, на юге России и на Украине, сибирских партизан и других, подлинно народных выступлений), нашли своё отражения мучительные раздумья поэта о судьбе дорогой его сердцу мужицкой Руси:

А казалось... казалось ещё вчера...

Остаётся добавить, что в автобиографии (1922) Есенин написал: «В РКП я никогда не состоял, потому что чувствую себя гораздо левее». А в автобиографии (1923): «В революцию... работал с эсерами не как партийный, а как поэт. При расколе партии пошёл с левой группой и в октябре был в их боевой дружине».

5. Понятие «вор» в официальных документах тех и более ранних времён означало «государственный преступник», мятежник, выступающий против феодально-церковного ига. По мере усиления крепостничества участилось бегство холопов и иных подневольных людей, гольтыбы. Они объединялись, создавали свои дружины, нападали на помещиков, архиереев, царских воевод, купцов-толстосумов.

Карамзин, Соловьёв и прочие придворные историки клеймят и шельмуют «казачье воровство» и называют участников народных восстаний «воровскими» людьми. Народ же видел в «воровских» людях спасителей от барского произвола, жестокости и насилия.

Изначальное же, древнерусское, дохристианское значение слова «вор» – человек, верный клятве. Оно родственно санскритскому var – клятва, договор. Общее древнее североевропейское var – обет, клятва, присяга. Отсюда – древнерусское «варяги», обозначавшее не племенную принадлежность, а братство морских воинов: норманнов-викингов и западных (балтийских) славян, скреплённых клятвой верности защищать от христоносцев свои Светилица. Не случайно древнерусское «вар» означало также «защита»: отсюда – «варежка».

Ночной же похититель чужого имущества всегда назывался на Руси особо: тать. Точно так же и привнесённое позднее из идиша словечко «блатной» никакого отношения к вора́м не имеет, равно как и нынешние водевильные «воры в законе».

6. Сильной иудохристианской обработке подверглись народные песни и сказания о знаменитом полуполюгендарном Кудеяре-Разбойнике из Брянских лесов, одно имя которого наводило ужас на правителей.

Выдавая желаемое за действительное, церковники попытались извратить его жизнеописание и представить дело так, будто бы он покаялся в своих «грехах» и ушёл в монастырь их замаливать. И якобы было ему назначено послушание: тем ножом, которым он убивал княжеских пособников, срезать огромный дуб (священное для Язычников дерево), очень мешавший монахам. Дескать, когда дуб рухнет, грехи будут прощёны.

Однако, и в легендах о Кудеяре, и в схожем предании «Рах разбойник»¹ религиозные мотивы искусно превращаются народом в замечательный инструмент для вскрытия истинной сути «святости» и морали своих извечных врагов: церковников и власть имущих господ. Сюжеты легенд о наказании нечестности, порока и о прощении грешника построены на острой социальной основе; они содержат народное убеждение, что вина может быть искуплена не продолжительным и тяжёлым трудом, а решительной, справедливой расправой с теми, кто угнетает и обирает человека-труженика, будь то барин, кулак или поп. Так, Рах разбойник «спас свою душу» тем, что зарезал купца-богатея, а деньги его по всем окрестным деревням роздал.

7. Тотальный государственный террор начинается от крещения «огнём и мечом». И с тех пор русская история – это история постоянных народных бунтов, мятежей и восстаний против самовластия, самодурства, самодержавия.

Государственные и церковные структуры, которые всегда были тюремщиками по отношению к собственному народу, служили единственной цели – обуздать вольный Русский Дух, подавить Языческую Волю к Жизни.

История – самая необъективная наука, всегда извращаемая в угоду политике и «сильным мира сего». Оцерковленные, отатаренные, офранцуженные, онемеченные дворяне (и западники, и славянофилы) писали не историю Русского Народа, а сусальную историю государства российского, построенного на костях народных, что далеко не одно и то же.

Настоящая, а не выдуманная история Русичей писалась железом и кровью. Классовую борьбу не Маркс придумал. Рабы всегда вос-

¹ Садовников Д.Н. «Сказы и предания Самарского края», СПб., 1884.

ставали против рабовладельцев. Можно как угодно относиться к Ленину, но нельзя не согласиться с его словами: «Раб, сознающий своё рабское положение и борющийся против него, есть революционер. Раб, не сознающий своего рабства и прозябающий в молчаливой, бессознательной и бессловесной рабской жизни, есть просто раб. Раб, у которого слюнки текут, когда он самодовольно описывает прелести рабской жизни и восторгается добрым и хорошим господином, есть холоп, хам» (т.16, стр.40).

«Русская Идея» христианствующих В. Соловьёва, Н. Бердяева, И. Ильина, П. Новгородцева и прочих «выразителей глубин русской души» - это господская, барская, городская, а не народная, «деревенская», нутряная идея, не имеющая никакого отношения к исконному идейному наследию Русского Народа и его чаяниям Правды-Справедливости.

8. Кто таков Соловей Разбойник (Соловей Будимирович)? Безусловно, то был один из выдающихся Вождей или Волхвов племени вятичей. В былине об Илье Муромце и Соловье отразилась смертельная схватка защитников Язычества с христоносцами, мечом приговорившими нас к тысячелетнему рабству.

Русскому человеку гордиться надобно не Ильёй (само имя его чужеродно), а Соловьём! Вообще, в отличие от старших эпических героев (Светогора, Вольги, Волха Всеславьича), вся троица младших киевских богатырей – изначально смердит византийщиной. Одно смешливое прозвище Алёши Поповича чего стоит!

9. Право́та от слова правильно: правое, верное, праведное дело, то есть социально справедливое. Русское революционное народничество, русский революционный социализм – порождение русской тяги к справедливости. Истинно правый – всегда социалист!

Не надо путать с правыми реакционерами: консервативно-клерикальными, буржуазными христианско-демократическими партиями, присвоившими и извратившими это Языческое понятие.

10. «Живёт моя отрада...» – песня, ставшая поистине одной из самых любимых в народе, по сути своей – разбойничья.

В одном из донесений властям сообщается: «А ещё же сбиваются у взморья в ватаги промысловые люди, изгои с Руси, волосом русы, лицом белы, цареборцы все, бога не страшатся, начальство им не указ».

Во многих местах, особенно в Поволжье, Прикамье, на Урале и в Сибири были широко распространены сказы о народных мстителях, выступавших в образах «благородных разбойников» и «вольных людей» против ненавистных помещиков и фабрикантов. Так, на Средней Волге бытовали свои разновидности сказов о Кудеяре, Аристове и Алёне-атамане, в Западной Сибири – о «ермачках», в Прикамье – об атаманше Фелисате и атамане «Золотом».

Судьбы каждого из этих народных заступников очень сходны с той, которую пережила героиня одного из сказов, опубликованных Вас. Немировичем-Данченко. За расправу с попом атаманша Фелисата была брошена в острог. Но ей удалось уйти из каземата и увести с собой заключённых, которых Фелисата наставляет: «Идите, братцы, – промышляйте вольным разбойным делом. А вот вам и запрет: воевод и купцов хоть в Каме топите, а только мужика у меня чтоб не трогать. А кто мужика тронет, того и я не помилую»¹.

11. В Европе Фр. Шиллер, певец «бури и натиска», создаёт впечатляющий образ благородного разбойника, борца с деспотизмом Карла Мора, а гениальный анархист, человек-легенда лорд Байрон восстаёт против порабощения народов и человеческой личности иудохристианским богом.

Бунтовщик по натуре, борющийся в одиночку, даже если нет надежды победить, Байрон, как поэт и как личность, вызвал к жизни целую плеяду последователей, исповедовавших его взгляды, и художественное явление – байронизм, проявившееся в творчестве Мицкевича, Жорж Санд, Гёте, Гюго. Сильнейшее влияние оказал Байрон и на русскую мысль и поэзию. Им восхищались и ему подражали многие. Пушкин пишет «Братьев-разбойников» и «Дубровского», а Лермонтов предрекает крах самодержавия в пророческом стихотворении «Предсказание».

12. В представлениях древних славян Добро всегда было связано с Силой, Мужеством, Справедливостью. Отсюда произошли выражения «добрый молодец», «добрый меч» и т.д. Недаром раньше именно слово ДОБРО употреблялось в значении ХОРОШО, СЛАВНО, ПРЕКРАСНО.

Мы понимаем ДОБРО в его исконном значении хорошего, праведного, честного, доблестного, а не мягкотелого, слабого, слащавого, податливого.

¹ В. Немирович-Данченко «Кама и Урал», ч. II, СПб., 1890, с. 197 – 198.

Малодушные – «нищие духом» люди не могут быть ни религиозными, ни добрыми, ибо религиозность и доброта – это ВЕЛИЧИЕ ДУХА. Только великодушие может быть отважным, благородным, милосердным, способным на любовь и самопожертвование.

И все Герои, Подвижники, Духовные Вожди всех времён и народов поражают нас прежде всего не своей прозорливостью, знанием и могуществом, а именно несокрушимой, титанической силой своей Доброй Воли.

13. Волны захлестнули и Европу, причём не только Венгрию и Баварию. Может показаться странным, но итальянский фашизм в известной мере явился порождением большевизма. Всемирно известный поэт и драматург Габриэль Д'Аннунцио возглавил в 1919 г. отряды скадристов (партизан-революционеров), выступавших под лозунгом «Да здравствует большевистская Россия!»

На фашистскую революцию 1922 года сильнее влияние оказали события 1917 года. Триумфальный многотысячный «Марш на Рим» состоялся 2 октября 1922 года, и в фашистской прессе говорилось о преемственности «двух великих Октябрей».

Сам Дуче (как и целый ряд других видных чернорубашечников) был выходцем из рабоче-крестьянской среды, из левого лагеря анархо-синдикалистов и социалистов. Фашистская корпоративная система была (вначале) по сути попыткой осуществления национализированного анархо-синдикализма.

Фашистский писатель-революционер Роберт Михельс писал: «Как римская волчица вскормила близнецов Ромула и Рема, так и наступившее после войны всеобщее недовольство вскормило двух близнецов – большевизм и фашизм».

Великий испанский революционер, вождь левого крыла Фаланги, национал-синдикалист Рамиро Ледесма видел в Советской России воплощение «русской национальной революции», совершенно чуждое по своему духу марксизму. В своей партийной газете 6 июня 1931 г. он провозгласил: «Да здравствует новый мир XX века! Да здравствует фашистская Италия! Да здравствует Советская Россия! Да здравствует гитлеровская Германия! Да здравствует Испания, какой мы её делаем! Долой буржуазную парламентскую демократию!»

В Германии А. Мёллер Ван дер Брук сочувственно воспринял Октябрь, отличая марксизм от большевизма, и после Версальского договора ратовал за тесное сотрудничество двух великих народов.

Известный германский национал-большевик Эрнст Никиш, будучи радикальным, воинствующим антикапиталистом, неустанно призывал к германо-советскому союзу, считая (как и Мёллер) становым хребтом Германии «прусскую германо-славянскую расу».

Братья Штрассеры, возглавлявшие в 20-е годы левое, подлинно социалистическое, штурмовое крыло НСДАП, выступали (вслед за Хаусхоффером) за стратегический союз с красной Москвой против сионизированного англо-американского империализма. Знаменательна эмблема штрассеровцев: скрещённые Меч и Молот, символизирующие единство национально-традиционных и социально-трудовых ценностей. И если бы не «ночь длинных ножей», то войны с Советской Россией не было бы.

14. Слухи, которые сами евреи, да и многие русские распространяют о роли евреев в Русской Революции, не соответствуют действительности, намного преувеличены и работают на авторитет тех же евреев.

Нельзя сводить столь сложное, многоплановое и до конца не понятое явление как Русская Революция, к одному лишь еврейскому знаменателю. Разумеется, правильное понимание событий тех лет невысказанно без учёта отнюдь не последней роли евреев, но отождествление всей Революции и последующей деятельности большевиков с еврейским заговором против русского народа, совершенно неверно.

Как известно, с начала 90-х годов XIX в. российская экономика и финансы всё в возрастающей степени подпадали под влияние и контроль международного еврейского капитала. К тому времени чуть ли не вся торговля и промышленность мало-помалу перешла в руки иностранцев и инородцев, главным образом – евреев. Попадались среди денежных тузов и староверы (напр., Морозов) но большинство их было выкрестами.

*Монархия! Зловещий смрад!
Веками шли пиры за пиром,
И продал власть аристократ
Промышленникам и банкирам.
С. Есенин. Поэма «Гуляй-поле»*

В России воцарились капиталистические отношения, суть которых – власть золота, голый коммерческий расчёт, а люди – просто объект

обмана, ограбления. И здесь евреи – как рыба в воде. Они – нация буржуазная, рыночная, торгаши и барышники; устанавливать диктатуру «проклятариата» им было совсем ни к чему.

Да, в предшествовавшее Революции десятилетие расовый состав интеллигенции в рядах социалистических партий (и большевиков тоже) постепенно и неуклонно замещался с русского-народнического на еврейский-местечковый. Да, налицо чрезмерное участие евреев в руководящих кадрах Революции. Но неразумно из этого делать вывод, будто Революция – всецело дело еврейских рук, нечто вроде орудия порабощения русского народа жидами. Однако, даже такой довольно-таки неглупый человек, как автомобильный магнат Генри Форд, в своём нашумевшем четырёхтомном труде утверждает, будто Русская Революция спланирована иудеями в Америке, а советы, якобы выдуманные Троцким, есть не что иное, как иудейский кагал.

Нет, истоки Революции – не в организаторском гении Ленина, не в пламенных агитационных речах Троцкого, не в золоте шиффов-варбургов. Не евреи были главным двигателем Революции и не они её свершили. Но они, в силу своей врождённой бесцеремонности, беззастенчивости, беспринципности и безнравственности в выборе средств, сумели внедриться и использовать энтузиазм масс для собственного возвышения. Они скопом полезли во власть и очень скоро заняли место прежней русской знати. Ведь каждый еврей (даже атеист) если не сознательно, то по наследственному инстинкту чувствует себя богоизбранным.

В 1918 г. комиссародержавие фактически ликвидировало советскую власть, оставив от неё только дорогое народному сердцу название. Но разве можно отказываться от идеи социальной справедливости только потому, что к ней примазались инородцы и превратили русскую мечту о коммунизме в бесчеловечный «коммунизм» казарменного типа с работой за «пайку» и за «галочку»? – Ведь очищаем же мы праздник Купалы от иудохристианского «ивана»!

До 1937 года прямо, с 1937 по 1991 год косвенно, и после 1991 года снова прямо правящим классом в стране являются евреи. Но плоскоупрощённое, огульное утверждение, будто большевики сплошь были сознательными агентами международного тайного правительства, финансируемыми банкирами-сионистами, просто несерьёзно. Несомненно, что у большевиков были собственные идеологические цели. По-видимому, в самой их партии было два течения; одно хотело использовать Россию как факел для мировой революции, а другое хотело использовать Революцию для России.

«Разоблачая» коварные замыслы «нигилистов-социалистов» и «великий сатанинский план» разрушения православной монархии, последователи С. Нилуса ставили «еврейский вопрос» в прямую связь с библейскими и церковными пророчествами о конце мира и истории и наступающем царстве Антихриста, то есть подменяли этническую, расово-антропологическую, естественно-биологическую основу «еврейского вопроса» примитивным религиозным фундаментализмом. Следует заметить, что и царское правительство, и церковь, и Союз Русского Народа, и правая публицистика трактовали этот вопрос как вопрос исключительно религиозный. Господа Пуришкевич, Марков, Шульгин, Меньшиков, Дубровин, Ильин и др. правые видели самобытность Русского Народа и самоценность Русской Культуры в «исконно русском» православии, и вся их юдофобия сводилась, по сути, к утверждению, что, дескать, «жиды Христа распяли». Пожалуй, только Василий Розанов заглянул поглубже, но тут же испугался и покаялся.

Многие современные россиянки антисемиты (вернее, православствующие жидоеды) самостоятельно мыслить не могут и черпают свои идейные установки из дореволюционных черносотенно-клерикальных изданий, вроде «Союза Михаила Архангела» и белоэмигрантских записок прохристианской направленности, изображавших Русскую Революцию как заговор кучки жидов-большевиков во главе с наижидейшим Бланком-Лениным, которые были перевезены в plombированном вагоне через Германию и, используя мешки немецких денег, устроили Революцию. Как будто можно купить за деньги такие вещи, как революционный дух народа, жертвенное служение высоким идеалам и целеустремлённость, рождённую глубокой убеждённостью в своей правоте?!

Коммунизм – пусть и утопическая, но благородная, героическая по своей сути Идея, ибо кто как не Герой способен отдавать свою жизнь во имя Революции, на благо будущих поколений совершенно бескорыстно, не ожидая никакого посмертного райского блаженства?

Кстати сказать, иудеи никогда не считали и не считают Ленина своим: что это за иудей такой Ленин, если именно он сразу после своего воцарения позакрывал иудейские школы, синагоги и банки, вынудил иудеев работать по субботам, запретил все иудейские организации и стал проводить политику насильственной ассимиляции? В 1920 г. начались повальные аресты иудейских «служителей культа», обыски по изъятию иудейских религиозных книг (при этом чекисты-евреи не только не щадили «своих», но напротив, чтобы подчеркнуть перед

партией свой «пролетарский интернационализм», проявляли по отношению к своим соплеменникам крайнюю жёсткость). Но главное – Ленин ликвидировал частную собственность, конфисковав все, без исключения, «жидовские лавочки», то есть саму форму существования иудейства.

Вообще же, большевики-евреи не были ни сионистами, ни масонами, ни выкрестами. Они были просто денационализированным элементом. Они объявляли себя людьми без национальности. Их еврейство видоизменилось в особую, интернационалистическую ипостась.

Международное и российское еврейство, полагавшееся на кровную связь и взаимопонимание с евреями-интернационалистами, жестоко просчиталось. Когда к «самому» Троцкому в Петросовет «как к еврею» пришла делегация раввинов с жалобами на притеснения, тот ошарашил их, сказав: «Я не еврей, а коммунист-интернационалист».

Полуатеистическое масонство тоже совершенно напрасно надеялось на идейную близость с большевиками. Справедливости ради следует заметить, что сионистов и масонов всех мастей можно с большей вероятностью обнаружить в белом лагере, чем среди большевиков. Не одни лишь большевики получали помощь от банкиров-сионистов; известно, что несопоставимо более значительную финансовую и материальную поддержку сионисты всего мира, а не только стран Антанты, оказали белому движению.

Не протрезвевшие жидоеды-антикоммунисты, ратующие за «возрождение» россиянии в лоне православного христианства, валят без разбору в одну кучу сионистов, сатанистов, интернационалистов, эсеров, большевиков, анархистов, коммунистов и прочих «хриstopродавцев-жидомасонов», забывая, что кровавого палача Урицкого застрелил еврей Каннегисер, да и Каплан тоже еврейка. Нравится это кому или нет, но люди эти ох как непросты, как непроста эпоха, когда они действовали.

15. Известно, что древнерусская Языческая свастика-Коловрат широко применялась в революционной символике начала XX века. Классическая правосторонняя (лучи загнуты вправо, посолонь) свастика украшала государственную печать Временного правительства и выпущенные им бумажные деньги. Сам символ сакральной свастики обладает огромной внутренней силой. Во времена Революции и первые годы после неё свастично-солярные знаки наглядно использовались наряду с другими

революционными эмблемами и воспринимались народом как некое победоносное знамение, олицетворение Советской власти. На митингах и демонстрациях трудящихся рядом с краснозвёздными знамёнами гордо реяли священные Языческие символы Жизни, Света, Добра.

Свастика присутствует также на первых советских бумажных деньгах, выпущенных в 1918 г. по распоряжению Ленина. Свастика-Коловрат даже чуть не стала символом Красной Армии: до 1924 г. она всё ещё использовалась в нарукавных нашивках красноармейцев и командиров.

Древние архетипы, образы, ритуальные действия нередко проявляют себя на глубинном бессознательном уровне родо-племенной (генной) памяти. Отнюдь не случайно в конце XIX в. революционеры свои политические собрания и сходы в лесу называли маёвками. День 1 мая был архаическим общеевропейским празднеством в честь животворящей Богини Земли Майи, давшей название месяцу маю. В общеславянской Языческой традиции 1 мая – сакральный, культовый день. Этому дню предшествовала ночь, считавшаяся особо благоприятной для всякого целительства, знахарства, ведовства. Молодёжь выходила в зелёный лес – обитель Русалок-Берегинь на весёлые игрища-маёвки: жгли костры, водили обрядовые хороводы вокруг разукрашенного красными лентами Майского дерева – Берёзы, чествовали природных Духов-Покровителей.

Хотя большевики мало или даже совсем не осознавали всю притягательную мощь древнерусских Языческих понятий, всё же они взяли их на вооружение. Словосочетание «советская власть» преемственно восходит к вечевому волеизъявлению и самоуправлению – естественному, самобытному и справедливому укладу народной жизни. Свою газету большевики назвали «Правда»: само слово «правда» сакрально. Армия была названа Красной: красный цвет – наш национальный, тоже сакрально-обережный. Знаменитые васнецовские «богатырки» (сшитые для личной охраны Николая II), пробуждающие в наследственной памяти священные некогда первообразы, были перелицованы в «будённовки». Ну и конечно же, принятое обращение «товарищ» тоже как нельзя лучше соответствовало народной нравственности.

16. Великие революционные мыслители (Герцен, Бакунин, Чернышевский) всегда разграничивали в русской средневековой культуре начала свои, традиционные, самобытные, и привнесённые, инородные, не имеющие народных корней. Подлинно народной культурой они считали, прежде всего, исконную культуру сельского люда, то

есть культуру сословия, сохранявшего в своей жизни, обычаях, обрядности и общинно-вечевых отношениях определённую долю дохристианского Языческого мировоззрения. Древнерусский Языческий этический идеализм в своеобразном атеистическом преломлении явился как бы религиозной составляющей в русском революционном народничестве.

Не все русские народники были отпетыми нигилистами. Конечно, православие, как господствующая идеология правящего класса, намертво повязанная с самодержавием, ими порицалось и отрицалось. Но известно, что народники рассматривали русские народные секты, сохранившие в себе значительную долю Язычества, как возможных союзников, хотя сами неязыческими построениями не занимались.

17. Язычество в данном случае надо понимать не как какое-то вероисповедание, не как церковный или исторический термин, а как пробуждённый изначальный архетип национального самосознания, наследственная память о героических веках Вольности, Радости, Справедливости, Красоты, Чести и Достоинства.

18. Полулегендарный новгородский ушкуйник Василий Буслаев прославляется в северных былинах как отважный, отчаянный удалец-«озорник», выступающий на стороне низового люда против княжеско-боярской верхушки и богомольных купцов-богатеев.

Василий бросает открытый вызов всему неправедному укладу новгородской жизни, он убивает своего «крёстного батюшку» – монастырского «старчища-пилигримища», но народ его не осуждает, а смерть Буслаева воспевается в былине как трагедия гордого и независимого героя-борца, до конца идущего против чуждых, враждебных ему церковных сил, против судьбы.

Выдающийся исследователь русского фольклора В.Я. Прооп пишет: «Он побеждён не потому, что в своей борьбе он неправ. В своей борьбе он прав, и народ явно на его стороне. Он погибает потому, что он начинает борьбу слишком рано, тогда, когда исторический момент для победы ещё не настал. Мы не раз видели, что эпос опережает историю, что он выражает стремления народа, выражает направление народной мысли и смотрит в будущее. Былина о Василии Буслаевиче отражает первые смутные проблески сознания того, что старый мир со всеми его порядками и со всеми его предрассудками должен быть разрушен. Таким разрушителем и является Василий Буслаевич».

19. Огромное влияние на народническое революционное движение, на деятельность «Земли и Воли» оказали труды великого русского мыслителя, идеолога анархизма, дважды приговорённого к смертной казни революционера М.А. Бакунина: «Бог и государство» и «Государственность и анархия».

В них Бакунин писал, что главный угнетатель человечества – государство, олицетворяющее тиранию и эксплуатацию – опирается на фикцию бога. Церковь Бакунин называл «родом небесного кабака», где бедствующий народ пытается забыться от давящей несправедливости и безысходности.

Рихард Вагнер, лично знакомый с Бакуниным, в своей «Автобиографии» называет его «страшным человеком». Вагнер пишет, что Бакунин считал славянский мир наименее испорченным цивилизацией и отсюда ждал возрождения человечества. «Свои надежды он основывал на русском национальном характере, в котором ярче всего сказан славянский тип. Основной чертой его он считал свойственное русскому народу наивное чувство братства. Рассчитывал он и на ненависть русского мужика к его мучителям, к дворянам. В русском народе, по его словам, живёт не то детская, не то демоническая любовь к огню... Разрушение современной цивилизации – идеал, который наполнял его энтузиазмом. Все эти ужасные вещи смущали особенно потому, что, с другой стороны, Бакунин обрисовывался как человек, относящийся ко всему с тонкою и нежною чуткостью... Эти и другие экстравагантные черты показывают, что в Бакуanine антикультурная дикость сочеталась с чистейшим идеализмом человечности».

Отдавая должное высочайшему музыкальному гению Вагнера, нельзя не заметить, что в своём понимании необыкновенной личности Бакунина – монолитной фигуры поистине эпического масштаба – богобоязненный бюргер не поднялся выше филистёрского, мещанского уровня. Как говорится, что русскому хорошо, то немцу – смерть.

Другой германский гений Адольф Гитлер тоже недооценил (причём роковым образом) непредсказуемость и неуправляемость Русской Стихии. Можно лишь догадываться о том, что на самом деле думал Фюрер, но ясно одно: он был знаком с Русским Народом лишь по фальшивым романам Достоевского, и ничего не знал о великой древней культуре, истории и кумирах славянорусов, о мистическом анархизме их Языческого норова.

Известно, что Гитлер испытывал сильное влияние английского писателя Х.С. Чемберлена, женатого на дочери Вагнера. Чемберлен утверждал,

будто Иисус был не евреем, а «арийцем», и называл его рождение самым значительным событием в истории человечества. Альфред Розенберг, будучи последователем Чемберлена, мечтал о немецком национальным возрождении во главе с Иисусом, и даже пытался внести определённую долю христианских принципов в программу НСДАП. В Третьем Рейхе имело хождение учение Гурджиева об «эзотерическом христианстве», а также домыслы Ланца об «арио-христианстве» и бредни Вилигута об «арийских корнях христианства». Имела место и попытка создания новой германской религии – «народного христианства», где странным образом сочетались чаша Грааль, тевтонская архаика, миссия Иисуса, юдофобия, расология и рунология.

Хотя Гитлер явно тяготел к древнегерманской мифологии и эзотерике, он не мог или не хотел окончательно порвать с христианством. Более того, он искренне верил, что способен спасти «истинное» христианство от еврейско-атеистического «красного террора». План крестового похода против безбожников-коммунистов условно назывался «Барбаросса»; по имени императора Священной Римской империи Фридриха Барбароссы, обращавшего в католичество «диких идолопоклонников» саксов и балтийских славян.

До сих пор не прекращаются ожесточённые споры о том, с кем же воевал Гитлер: с Россией или с определённой идеологией? И вряд ли ответ может быть однозначным.

Фюрер объявил коммунизм еврейским учением, и солдаты вермахта, в основном добропорядочные католики и протестанты, считали, что они воюют против безбожных марксистов, освобождая от них Россию. На армейских пряжках было начертано «С НАМИ БОГ!». Но навстречу лучшей в мире германской военной машине и чуждому христианскому богу совершенно внезапно поднялся Русский Дед-Мороз. А потом началась плохо осознаваемая битва во имя Великой Языческой Богини – Матери-Родины, ибо любовь к земле своей – есть ЛЮБОВЬ ЯЗЫЧЕСКАЯ.

Судьбоносные уроки Второй Мировой войны выходят за рамки рационального объяснения. Русский народ, вопреки сталинской диктатуре и неся колоссальные потери, победил немцев, одновременно спасая этим еврейство. Поистине, «умом Россию не понять».

Штрафникам, посылаемым на убой, помогала не «матерь божья», а родная языческая матерщина. Бойцы первой в мире страны массового атеизма поднимались в смертельную атаку не с криком «Аллилуйя!», а с древним грозно-победным кличем «Ура!».

Бездарные маршалы жуковы забросали немцев русским пушечным мясом в этой Войне, явившейся величайшей трагедией для двух родственных нордических народов Белой расы, но величайшим триумфом для стравившей и обескровившей их мировой юдократии.

20. Как бы не называть Ленина, однако дело его и сам он «живёт», никого не оставляя равнодушным. Ушедших так не ненавидят. Ушедших не защищают с такой страстью. Навеки умолкшие не вмешиваются в споры потомков с такой мощью и настойчивостью.

Приговоры государственному деятелю ленинского масштаба не могут быть ни однозначно оправдательными, ни однозначно обвинительными. Ленин так же громаден, крут, сложен и неочевиден, как и породившая его революционная эпоха, в которой чистая романтика переплелась с грязной политикой.

Известно, что Ленина легче понимали простые революционные солдаты, рабочие, крестьяне. Обывателю, даже дипломированному, понять задумки Ленина, подняться до его уровня почти невозможно. Поэтому Ленина и пытались по-своему «очеловечить» как его сторонники, так и его противники. Первые приписывали ему мыслимые и немыслимые ангельские добродетели. Вторые, напротив, придавали и придают ему демонические черты, видя в нём и в олицетворяемом им большевистском режиме воплощение всяческого, чуть ли не «Вселенского Зла». Но столь категорические негативные оценки были уже не раз и довольно убедительно опровергнуты, причём не только единомышленниками, но и оппонентами из антибольшевистского стана.

21. По собственному вузовскому опыту знаю: читая о Марксе, читать самого Маркса не будешь. А надо. К сведению православствующих жидоедов: предельно верно суть еврейского капитализма раскрыл неглупый еврей Карл Маркс. И как ни крути, но здесь «сионист» и «сатанист» Маркс был прав.

22. Это именно геноцид, причём национально избирательный, а вовсе не «естественная убыль населения», как изящно выражаются кремлёвские временщики. Методика невоенного сокращения неудобных народов-автохтонов (так называемая «демографическая война») отработана англо-американским империализмом, опробована в колониях и успешно применяется в сегодняшней РФ русофобской мафи-

ей, захватившей власть в 1991 – 1993 годах путём антиконституционного государственного переворота.

Практически все законодательные акты, принятые в последнее время Госдумой, направлено на резкое, быстрое и необратимое сокращение народонаселения страны до того минимума, который необходим для обслуживания сырьедобычи. Выполняются директивы мирового иудейского правительства, его главного финансового рычага – международного валютного фонда. Ему продан Горбачёв, ему угодливо служил Ельцин, ему продолжают прислуживать Путин и нынешний президент. Он не предатель и не предавал Русичей; сей птенчик путинского гнезда, будучи этническим евреем-«общечеловеком», не принадлежит к Русскому Народу и защищать его интересы не обещал. «Крошка Цахес» защищает своих соплеменников – новых «русских» денежных тузов, нефтяных королей и министров-капиталистов. Все предатели – это враги, но далеко не все враги – предатели.

Государственная машина оккупационного режима является не просто аппаратом насилия и эксплуатации, но чудовищным аппаратом действенного тотального геноцида Русского Народа и замещения его миллионными биомассами инородных иммигрантов по принципу «Россия без русских!»

Геноцид русского, стержневого, и других коренных народов осуществляется тихой ползучей сапой под маской «прогрессивных реформ», «демократических преобразований» и возвращения к общечеловеческим (читай – иудохристианским) «ценностям».

Чтобы творить зло, нужно назвать его добром: например, сжигая человека, ты «спасаешь» его душу. И вообще надо жертву объявить преступником, а преступника – жертвой. Это старый, испытанный пропагандистский приём перевёртывания понятий. Как назвать основанный на демагогии государственный строй, при которой народ лишён всякой возможности влиять на власть? – Демократией. Как назвать оккупантов, истребляющих мирное население? – Миротворцами. Как назвать запланированное сокращение рождаемости путём проведения «лёгких мини-абортов»? – Планированием семьи. А как назвать проекты геноцида и этноцида Русской Нации? – НАЦИОНАЛЬНЫМИ ПРОЕКТАМИ. В такой обёртке это звучит очень патриотически, и облапошенный «электорат» не сразу догадывается, что все эти «нац. проекты» есть не что иное, как проекты Ходжи Насреддина по обучению ишака грамоте.

Вся трагедия в том, что многие зомбированные обыватели ещё не сознают, что их целенаправленно изничтожают; они думают, что обещанные реформы идут, хоть медленно и тяжело, но идут. Правящий класс создаёт иллюзии частичного улучшения положения обездоленных и даже делает для этого какие-то шажки: изредка бросает кость с барского стола в виде смехотворной прибавки к пенсиям, пособиям, стипендиям. Но это чисто тактический приём поддержать существование на минимальном физиологическом уровне, дабы избежать неконтролируемого социального взрыва.

Стратегия же заключается в неуклонном поступательном подавлении этнических русских всеми способами; в том числе и посредством заполонивших наши города и веси отбросов обществ бывших союзных республик и иностранных государств. Государственная демографическая политика поощряет и всячески пропагандирует противоестественные межрасовые браки, прямиком ведущие нацию к вырождению.

Геноцид – это не обязательно массовые казни и репрессии. Геноцид – это также создание невыносимых жизненных условий, рассчитанных на физическое уничтожение, вымирание коренных народов. Сейчас на государственном уровне старшее поколение Русичей умерщвляется нищетой, постоянным ростом стоимости лекарств и медицинских услуг, завозом зловредных генно-модифицированных продуктов питания, а младшее – спаиванием, растлением, наркотизацией, наконец, прямым отстрелом не только в горячих точках, но и на улицах наших городов. Русских убивают исподтишка и в открытую, нагло, любыми способами, зная о своей безнаказанности.

Алкоголизация – это мощнейшее и главнейшее оружие невоенного геноцида, оружие массового поражения. Можно истреблять народ, навязывая водку и «бормотуху» как убийственное безотказное средство разрушения генофонда, а так же средство отвлечения от опасных мыслей о социальной несправедливости. Благодаря безакцизной торговле водкой и сигаретами, свою посильную лепту в сие богоугодное дело вносит и рыночное православие, не брезгающее ничем, когда дело касается гешефта: дескать, сам Иисус превращал воду в вино.

23. Такие шабестоги вызывают подчас ещё большее омерзение, чем сами их хозяева:

*Люди холопского звания
Сущие псы иногда;
Чем тяжелей наказанье,
Тем им милей господа!*
Н.А. Некрасов

24. Правда – понятие религиозное. Правда не рождается в спорах. Только нечто сомнительное, недостоверное, неполноценное располагает к спору. Неправда – это больше, чем ложь, нечестность. Неправда – это кривда, т.е. нечестивость.

Русский язык, пожалуй, единственный язык в мире, который наделил слово «правда» двумя, на первый взгляд противоположными, смыслами: «правда» – это то, что есть, действительность, реальность; и «правда» – то, чего нет, чего ещё нет, но что непременно должно быть...

Правда свидетельского показания о суровом настоящем и правда обетованного, желанного, чаемого будущего – сливаются в одно слово и почти в одно понятие. И Русский Народ-правдолюб, веками лелея мечту, жил и живёт для такого слияния: для превращения ВЫСШЕЙ ПРАВДЫ в правду земной действительности:

*Если к правде святой
Люди путь найти не сумеют,
Честь безумцу, который навеет
Человечеству сон золотой...*
Беранже

25. Это понимали все древние народы (кроме иудеев) и не унижали золото до разменной монеты, «купли-продажи».

Знаем ли мы, какова была истинная, сакральная ценность, значимость золота в древнем обществе? Соответствовала ли она нашим представлениям о богатстве или же жёлтый металл служил лишь каким-то символом какого-то Божества, возможно, Солнца?

Иудейская религия чужда всякого идеализма. Она выработала особый психологический «жидовский» тип (шекспировский Шейлок), ищущий опору, утверждение в своей родной стихии – в грубой материальности, в деньгах.

И в этом смысле наше базарное, деляческое, вульгарное время – самое жидовское. Современная ожидавшая цивилизация провозгласила бизнес краеугольным камнем человеческого бытия и вообще смысла жизни. Она возвела коммерческий эгоизм, своекорыстие, мздоимство, голый прагматизм и утилитаризм – в этические понятия, а ростовщичество – в моральную норму. Это признают и сами евреи; так, проф. Калифорнийского университета в Беркли Ю. Слэзкин в своём исследовании «Эра Меркурия. Евреи в современном мире» (М., 2005, стр. 544) прямо называет наше торгашеское время, когда всё продаётся и всё покупается, – «еврейской эрой», в которой «все и так становятся евреями».

Древние историки сообщают, что после Фермопильской битвы к персам пробралось несколько перебежчиков. Когда Ксеркс стал расспрашивать их, чем сейчас занимаются греки, они отвечали, что те проводят очередные всеэллинские Олимпийские игры, любясь конными и атлетическими состязаниями. На вопрос о том, что служит наградой победителю, перебежчики ответили: он получает оливковый венок и право сражаться в первом ряду, рядом с царём. Тогда один из придворных Ксеркса воскликнул: «Горе нам! Против какого народа мы воюем! Они состязаются не ради денег, а из-за доблести!»

Как известно, царственный социалист-революционер Ликург, желая, чтобы в Спарте торжествовали Добро и Справедливость и не было бы разделения среди граждан на нищих и богачей, убедил спартанцев поделить основное богатство – землю – на всех поровну. Он запретил также хождение денег, золотых изделий и прочих предметов роскоши, как источников всех пороков, внутри страны. Плутарх (Избранные жизнеописания, том I) и другие античные историки свидетельствуют, что с исчезновением денег в Спарте исчезли: бедность, преступность, корысть, зависть и прочие язвы несправедливости.

Древние авторы пишут о Спарте тех времён, как о подлинно социалистическом обществе (не употребляя, конечно, этого термина). Законодательство Ликурга превратило страну в образцовое с социальной точки зрения государство. То был спартанский социализм, социальное равенство, заключающееся, по словам Плутарха, в том, чтобы «жить всем на равных условиях, так, чтобы никто не был выше других, отдавая пальму первенства одним нравственным качествам». Этот социальный переворот и справедливое распределение собственности позволило объединить граждан в одно стройное сплочённое

целое, подобное несокрушимой фаланге спартанского войска, и обеспечило Спарте пять веков благоденствия и процветания.

Но славные, героические времена Ликурга проходят, его законы претерпевают искажение, опять возникает имущественное неравенство и, в конце концов, земельная собственность до такой степени сосредоточивается в руках какой-нибудь сотни семейств, что в государстве устанавливается чисто олигархическое правление (а этот термин был уже в ходу у греков).

Последствия были таковы: Геродот пишет, что Кир сказал о спартанцах: «Никогда не боялся я таких людей, которые имеют посередине своего города определённое место, собираются туда и под клятвенно обманывают друг друга». Далее Геродот поясняет, что речь идёт о рынках-базарах, которых нет совсем у персов.

26. Рассказывают, что Рамакришна нередко сидел на берегу Ганга, держа в одной руке горсть монет, а в другой – мелкие камешки. Словно взвешивая то и другое, он постепенно убеждал себя, что ценность их одинакова, и бросал в воды реки.

27. Великая идея **СОЦИАЛЬНОГО РАВЕНСТВА**, т.е. правовой равноценности всех граждан государства перед законом, – это не усреднённая единообразная уравниловка, а отсутствие каких бы то ни было привилегий.

Равенство надо понимать не как обезличенную шаблонную одинаковость, ибо все люди по сути своей разные от рождения и обладают различными задатками. Истинное равенство граждан подразумевает не равенство их личных способностей и возможностей, а должно заключаться всего лишь в равенстве всех перед законом: равные права и равные обязанности для всех.

28. Соборность – древнее, дохристианское понятие: братское единение людей в духовно-нравственное целое на основе органической общности мировоззрения.

29. Античные мыслители ввели следующие определения различных видов управления: аристократия, монархия, демократия, олигархия, охлократия и тирания. Все они основаны на рабовладении, все жестоки, коварны, лживы. Говорят, что подлинная демократия (в прямом смысле слова) была бы наилучшим способом правления, но

из истории известно, что таковой никогда не было (да и зачем народу власть?), а всегда имели место те или иные проявления олигархии, т.е. господства немногих «избранных».

Понятие «демократия» есть фикция, самое грязное и отвратительное лицемерие, основанное на обмане и манипуляции общественным мнением. Зародилась эта ложь в эпоху патриархата, в древнегреческих городах-государствах, в условиях рабовладельческого строя. Тогда под демократией подразумевалось «народовластие» немногочисленного слоя рабовладельцев, а огромное большинство были рабами на положении рабочего скота. Известно, что к участию в Олимпийских играх не допускались не только рабы, но и «варвары» (так эллины называли всех негреков).

Платоновские мечты об идеальном государстве основывались на эксплуатации, на рабстве, так же как и большинство античных утопических проектов (Аристотель и др.).

30. Благородное, возвышенное учение киников, или циников, в максимализме своих социальных и этических требований призывавших к справедливому устройству общества, к отказу от излишеств и к естественной простоте нравов, было опошлено, превращено в некий жупел и приобрело впоследствии нарицательное значение чего-то антиобщественного, непристойного, «циничного».

Но в древности, согласно Плутарху, Диогена как философа ставили в один ряд с Платоном и Зеноном. Следуя своим убеждениям и воплощая свои, подчас доходящие до крайностей, идеи в жизнь, Диоген отпустил своего раба и странствовал, проповедуя кинические добродетели. Он ни пред кем не пресмыкался, всегда говорил правду, а свою котомку и нищенский плащ носил с гордостью бедняка, презиравшего роскошь богачей, нажитую чужим трудом. Платы за обучение он не брал, довольствуясь самым малым и жизненно необходимым.

Диогена прославляет Франсуа Рабле («Гаргантюа и Пантагрюэль»), а Дидро в «Племяннике Рамо» изображает Диогена олицетворением идеального мудреца. Однажды к Диогену пришел сам «владыка мира» Александр Македонский: историческая встреча произошла в Коринфе. Пораженный достоинствами знаменитого философа, Александр, уходя, промолвил: «Если бы я не был Александром, то хотел бы быть Диогеном».

31. Со времён «перестройки» пошла мода восхвалять Столыпина, изображать его истинно русским патриотом, радетелем о «великой России». Между тем, столыпинский земельный закон (9/XI 1906) о выделении крестьян из общины на хутора, а также указ (15/XI 1906) о разрешении крестьянам закладывать свои наделы ещё более усилили расслоение крестьянства и послужили толчком к «великому потрясению»; подбросили в деревню «горючий материал» и в значительной степени ускорили социальный взрыв. Показателен голод 1911 года, охвативший губернии с населением более 20 млн. человек.

Что мог знать о русской деревне Столыпин, впервые соприкоснувшийся с ней лишь в 1903 году? Набравшись поверхностных сведений о фермерских хозяйствах США с совершенно иными климатическими условиями, он решает насильно внедрить в русский многовековой быт западные образцы землепользования, создать в России «цивилизованных» фермеров-единоличников. Ему казалось, что он – просвещённый западник, понимает всю их выгоду, а невежественные крестьяне нет.

Но крестьяне сопротивлялись переходу на хутора и отрубам вовсе не по темноте своей, как считали власти, а напротив, исключительно из соображений здравой житейской мудрости. Крестьянское земледелие очень зависело от капризов погоды. «Имея полосы в разных частях общественного надела, крестьянин обеспечивал себе ежегодный средний урожай: в засушливый год выручали полосы в низинах, в дождливый – на взгорках», – пишет современный историк П.Н. Зырянов в книге «Пётр Столыпин. Политический портрет» (М., 1992).

Главная же ошибка Столыпина была в том, что он покусился на самые устои русской крестьянской жизни: общинную собственность на землю он решил заменить частной собственностью; создать массу частных землевладельцев, кулаков-единоличников, никак между собой не связанных. Это на деле расщепляло крестьянский мир, уничтожало Общину как таковую: отношения на селе строились бы не на принципе взаимопомощи, а на эгоистическом индивидуализме – на принципе товарного рынка капиталистического типа. Именно здесь и таилась главная опасность: ведь даже советский колхозник, хотя бы и на бессознательном уровне, ближе к древнерусской общинной традиции, чем несостоявшийся фермер.

На чём стояла русская деревня? На Общине – основе русского образа жизни. Общинность касалась всех сторон бытия русского селянина, и существование вне Общины было немислимо. Хотел ли того Столыпин, или не хотел, но его реформа была направлена прямо про-

тив крестьянства. Она разрушала традиционную сельскую общину как экономический, социальный и самоуправляемый организм. Навязанная сверху капитализация сельского хозяйства, насаждение буржуазных порядков, поощрение алчных частнособственнических устремлений разрушали основы крестьянского мира, разобщали людей и противопоставляли их друг другу, внося раскол в общину. Раскол пошёл по всей огромной крестьянской стране. Село разорялось: беднейшие крестьяне вынуждены были продавать или закладывать свои крохотные земельные наделы, идти в батраки, что обостряло классовую борьбу в деревне. Начатая Столыпиным в 1906 г. «революция экономическая» закономерно привела к революции социальной – к революции миллионов мужиков в солдатских шинелях (Мировая война только ускорила Революцию).

Столыпин полагал, что западный аграрный образец сможет прижиться и на русской почве. Однако, будучи перенесённым в совершенно иную стихию, образец этот и привёл к совершенно иным последствиям, чем на Западе. Как верно отмечает современный публицист-исследователь Вадим Кожин, – «русские хуторяне оказались даже намного более склонными к бунту, чем общинные крестьяне».

Политику насаждения индивидуальной кулацкой собственности царское правительство проводило всеми средствами самодержавно-полицейского режима. Деревня, как могла, сопротивлялась новым земельным законам и разделу общинных земель. Землемерам приходилось работать под вооружённой охраной. Газеты писали о поджогах помещичьих усадеб как о пожарной эпидемии. Власти так ничего и не поняли, и когда крепкие крестьяне-хуторяне, переселившиеся поодиночке в Сибирь, снова начинали вести там общинное хозяйство (в чём и заключался знаменитый «сибирский феномен»), последовало распоряжение – произвести насильственное размежевание и в Сибири. «Наш крестьянин не стал собственником-буржуа, каким должен быть всякий культурный мелкий земледелец», – сетовал небезызвестный либерал-прогрессист П. Струве. Да, наш «отсталый», «некультурный» народ, желающий жить по Правде, а не по «законам рынка», более сохранил человеческие отношения, чем «передовой» Запад. Вот что писал по этому поводу Лев Толстой: «Если бы правительство было умным, нравственным и немного русским, оно бы поняло, что земля божья не может быть предметом частной собственности, что русский человек стоит в этом важнейшем вопросе нашего времени далеко впереди других народов».

Столыпин был уверен, что освобождённые от обязательств перед общиной и щедро наделяемые землёй сибирские переселенцы-фермеры явятся надёжным оплотом власти, невосприимчивым к какому-либо бунтарству. Получилось как раз наоборот – и это ещё одно типичное проявление «загадочной русской души»: ушедшие на отруб крепкие мужики в массе своей никак не желали становиться законопослушными фермерами-собственниками и, будучи заводилами-повстанцами, во время Гражданской войны остервенело били сначала белых, а потом – красных. Сподвижник Колчака, генерал Будберг 18 мая 1919 г. записал в своём дневнике: «Восстания и местная анархия расползаются по всей Сибири. Главными районами восстания являются поселения столыпинских аграрников. Посылаемые карательные отряды жгут деревни, вешают, безобразничают. Такими мерами этих восстаний не успокоить». Только благодаря зелёным сибирским партизанам удалось красным разбить белых. И эти же самые партизаны – «сибирская махновщина» – восстали против победившей большевистской власти под лозунгом: «Ни ЧеКа, ни Колчака!»

Словно предвидя грядущие кровавые потрясения, Лев Толстой гневно поднял свой голос против столыпинского режима и его аграрных реформ, расценив их как реставрацию крепостничества в его новой форме. В частной собственности на землю Толстой видел современный «цивилизованный» хомут рабства. Он пишет резкие протестные письма Столыпину, разоблачая его деяния и прямо называя их «дурными и преступными».

Но не только в письмах Столыпину утверждал Толстой ту простую истину, что «не может земля быть предметом собственности, не может она быть предметом купли и продажи, как вода, как воздух, как лучи солнца». Это – чисто Языческое понимание священной сути Матери-Земли, торговать которой – всё равно, что торговать родной матерью. То же самое, только более поэтически, выразил за полвека до того индейский вождь Сизтл в своём известном ответе американскому президенту.

Великий русский писатель был убеждённым противником любой частной собственности, влекущей эксплуатацию человека человеком. Он отвергал любые формы частной собственности, кроме одной – собственности на плоды на своего труда. В 1895 г. в письме редактору журнала «Религия духа» Э. Шмиту Толстой писал: «Уничтожиться должен строй капиталистический и замениться СОЦИАЛИСТИЧЕСКИМ» (выделено мною. – Д.).

Толстой предупреждал Столыпина: «Всегда, покуда будет история, имя Ваше будет повторяться как образец грубости, жестокости и лжи». Так и случилось: в народной памяти остались лишь столыпинские вагоны да столыпинские галстуки; повешенные революционеры в большинстве своём были эсерами-народовольцами, т.е. социалистами-почвенниками, боровшимися за передачу помещичьей земли крестьянам.

Обличая лицемерие и мздоимство казённого православия, позорную роль церкви в закабалении народа, и отлучённый от неё за это, Толстой почти подходит к черте, за которой логически должна следовать отрицательная оценка вообще всего евангельского вероучения, как раблепного и потому безнравственного. Но великий мыслитель, моралист и радикалист, так и не вышедший за рамки иудохристианства, такого шага не делает...

32. Частная собственность и государственная собственность – это лишь два разных способа отбирать у человека результат его труда. В нашем обществе, которое называлось социалистическим, государство присваивало продукт труда всего народа, чтобы потом распределить его. Но как? Всегда ли по справедливости распределяла его партократия?

33. Революция, произошедшая в октябре 1917 г., была СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ, а не большевистской. Ни собственно Русский Народ, ни другие подвластные народы не захотели более терпеть помещиков, фабрикантов, попов, генералов, чиновников и прочих буржуев. 12 ноября 1917 г. состоялись выборы в Учредительное собрание, на которых почти 90% (!) избирателей проголосовало ЗА СОЦИАЛИСТОВ (в том числе 58% за эсеров). Большевики же получили всего 25%.

34. Никакого штурма не было: Зимний дворец защищала лишь горстка юнкеров и женский батальон Марии Бочкарёвой. Да и они не оказали должного сопротивления и были просто разоружены.

35. Вождь пролетариата почему-то вообще называл истинно революционный, левый уклон в социалистическом движении полюбившимся ему словечком «мелкобуржуазный» и клеймил «левый оппортунизм» в статьях «О «левом» ребячестве и о мелкобуржуазности» (май 1918), «Детская болезнь «левизны» в коммунизме» (апр. 1920) и других.

Уже в 1918 г. были изгнаны из «советов» и запрещены все левые революционные партии и организации (анархисты, эсеры и др.), а их участники подверглись репрессиям.

36. Русский Национальный Социализм не только не противоречит анархо-коммунизму, но является лучшим его выражением. РНС – это общинность, товарищество и одновременно национальное самоутверждение на своих природных, Языческих корнях.

Слово «национал» в определении нашего Движения не несёт в себе никакой «фашистской» нагрузки. Оно просто означает, что присущее именно нашему народу преимущественно этическое понимание Социализма как общественного устройства на началах Правды, Добра, Справедливости, является нашей характерной национальной чертой. И только.

РНС (его можно назвать и народно-советским строем общества) есть порядок, политической основой которой является власть Советов (сформированных по принципам внепартийности и национально-пропорционального представительства), а экономической – не частная и не государственная, а общинно-кооперативная собственность на средства производства. РНС – ЭТО СОВЕТСКАЯ ВЛАСТЬ, ОДУХОТВОРЁННАЯ ЯЗЫЧЕСТВОМ.

РНС – это и есть путь к истинно анархическому идеалу, который заключается не в безначалии и беспорядке, а в самоорганизации, самодисциплине, самосовершенствовании.

Анархо-коммунизм – это не распад общества, а напротив, его консолидация; прочное сквозное единство и резкое повышение гармоничной структуризации посредством органической, негосударственной, идущей снизу инициативы народных масс. Почин и ведущая роль здесь принадлежат Советам как самоуправляемым беспартийным образованиям трудящихся. Советы не как органы власти, а лишь как средство содействия людям, чтобы достоинство человеческой личности и интересы общества, индивидуальные права и общественные обязанности не вступали в противоречие друг с другом.

Советы как древнерусский способ народного волеизъявления, народной самоорганизации и самостоятельности – это наша почвенная структура, не имеющая ничего общего с гнилым западным парламентаризмом. Общинно-вечевой строй охранял равенство сородичей и отличался свободой от государственной власти – тем высшим прояв-

лением Свободы-Воли, которое создается братством вольных родов в племени и братством племён в народе.

Язычники понимали независимость от государственной власти не как беспредельную вседозволенность и самодурство, а напротив, как сознательное подчинение традиционным нравственным нормам и сознательное соблюдение определённых священных запретов как по отношению к всеобщей Матери-Природе, так и друг к другу. Ведь, по большому счёту, Языческая Культура и есть свод священных («экологических») запретов, а так называемая цивилизованность есть просто паскудство. Современная технократическая эпоха странным образом суеверно-набожная, но в то же время враждебна Язычеству. Языческое вдохновение давно выродилось в духовное нищелудие, Языческое творчество – в бесплодие. Языческие пороки стали считаться добродетелями, а Языческие добродетели – пороками.

37. Как ни странно, но Русскую Душу, нутром не приемлющую современную цивилизацию, глубже других увидел прозорливый немец Освальд Шпенглер, бывший социалистом на свой лад¹. В своей небольшой, но чрезвычайно ёмкой работе «Деньги и машина» (переведённая в 1922 г. на русский глава из II т. «Заката Европы») он писал: «С такою же боязнью и ненавистью и русский взирает на эту тиранию колёс, проволок и рельсов, а если он сегодня и завтра даже подчиняется этой необходимости, то когда-нибудь он всё это вычеркнет из своей памяти, удалит из своей среды и создаст вокруг себя совершенно иной мир, в котором и следа не останется от всей этой дьявольской техники».

38. Черчилль в своей книге «Великие современники» писал, что Савинков «сочетал в себе мудрость государственного деятеля, отвагу героя и стойкость мученика». Вообще, судьба эсеров также является одной из загадок Русской Революции. Эта самая многочисленная политическая партия (в 1917 г. число членов доходило до миллиона) получила большинство голосов (58%) на выборах в Учредительное собрание. Идейная и боевая наследница народников, партия пользовалась огромной поддержкой не только крестьян, но и рабочих и интеллигенции. Почему она потерпела поражение от большевиков?

Известно, что последние заимствовали, вобрали всё ценное, жизнеспособное из революционного опыта народовольцев и эсеров, но переиначили и приспособили к своей социально-политической доктрине. Большевики не скрывали, да и сам Ленин признавал, что

¹ см. его «Пруссачество и социализм», П., 1922.

провозглашённый им знаменитый Декрет о земле, решивший судьбу Октября, представлял собой эсеровский «Примерный наказ», принятый на I Всероссийском съезде Советов и являвшийся обобщением 242 крестьянских наказов с мест.

39. Примечательно, что британский социалист и борец с тоталитаризмом в любом его проявлении Джордж Оруэлл во время Гражданской войны в Испании сражался в рядах анархистского движения ПОУМ, противостоящего как франкистам, так и промосковским коммунистам. В 1949 г. Оруэлл, идейный предтеча европейских «новых левых», написал свою знаменитую антиутопию «1984» на тему пагубности абсолютной власти в руках немногих.

40. Из истории известно, что наиболее надёжные войска для подавления собственного народа – это инородческие отряды, что и подтвердилось в Гражданской войне.

Взять власть большевикам было легко – она валялась; а вот удержать её было куда труднее. Тут-то и потребовались инородческие карательные части, способные давить всё и вся без зазрения совести. Тут-то и нужны были чужаки: венгры, немцы, австрийцы, евреи, латыши, китайцы и прочие, из которых формировались особые спецотряды, под руководством ЧК выполнявшие такие злодейские задания, что отказывались выполнять обычные русские части.

Тогда абсолютное большинство партийных функционеров, почти все члены Совнаркома были евреями. Хоть пруд пруди их было буквально во всех «советских» учреждениях и властных структурах. Но они не только возглавляли первое большевистское правительство, министерства и ведомства: они взяли в свои руки весь репрессивный аппарат.

Общеизвестно, что подавляющее большинство (свыше 90%) руководящих сотрудников основного карательного органа – ЧК были евреями.

Красным террором заведовали, главным образом, евреи, а иногда еврейки (например, жена Ионы Якира, заплечных дел мастерица, о которой сохранились жуткие воспоминания как у белых, так и у махновцев, и патологическая садистка Розалия Самойловна Залкинд – «товарищ Землячка»), для которых практика изощрённых пыток и убийства заложников, т.е. ни в чём не повинных мирных граждан, были обычной, будничной «работой». За короткий срок число жертв массового террора намного превысило количество жертв чисто военных столкновений в Гражданской войне.

Между тем, никакого сугубо национального еврейского заговора против России и русского народа не было: еврей-чекисты были интернационалистами. Просто те задачи, которые большевистская верхушка поставила перед ЧК, в силу расовой специфики генофонда и ментальности успешнее всего могли выполнять отнюдь не русские рабочие и уж тем более не крестьяне, а именно полуобразованные и агрессивные еврей-«интеллигенты»; бывшие тапёры, сутенёры, коммивояжёры и кошерные мясники-резники.

Красный террор есть следствие расово-национальных генетических качеств иудеев. В детстве они ходили в синагогу, и в их цепкой памяти не могли не остаться приятные воспоминания о самом весёлом иудейском празднике Пурим, когда их праотцы вырезали поголовно 75 тысяч безоружных персов-солнцепоклонников от мала до велика, устроив первый в истории геноцид. В детстве же слышали они от раввинов и канторов псалом 136, прямо призывающий к убийству всех иноплеменников: «Дочь Вавилона! Блажен, кто возьмёт и разобьёт младенцев твоих о камень!» Это то, что с детства прочно входит в мозги иудея, и потому в сознании евреев-чекистов умерщвление «контры» невольно ассоциировалось с «богоугодным» беспощадным истреблением «нечестивых идолопоклонников», вдохновляло на «подвиги» в застенках.

Отсюда – немотивированная, казалось бы, ненависть к «гоям», которую нельзя назвать иначе, как психопатологией. Секретом полишинеля является особая наследственная предрасположенность евреев к психическим заболеваниям, так называемым функциональным неврозам, что, в свою очередь, является одним из научно обоснованных симптомов вырождения. На это указывал ещё Ломброзо, да и вообще о том, что «специфические условия существования евреев не могли не создать благоприятной почвы для дегенеративных явлений», – пишут сами евреи – специалисты в области патологии, например, В.М. Коган-Ясный в сборнике «Труды Еврейского историко-этнографического общества» (№ 56647, Л., 1928).

41. Мы просто против шараханья из одной крайности в другую. Если раньше белогвардейцы рисовались чуть ли не страшными канибалами, то теперь они – чуть ли не божьи угоднички, а вся Гражданская война представляется как бы отражением вселенской битвы сил Неба и Ада. Если раньше «рыцарем Революции» был «железный Феликс», то теперь «рыцарем Белого движения» стал Колчак.

Нынче вообще принято нагнетать трагизм по поводу крушения, процветавшей якобы, Империи и пускать слезу насчёт райской жизни при царе-батюшке. В ту драматическую эпоху революционной ломки старого мира были свои нестигаемые герои и мученики с той и другой стороны. Если у красных были Филипп Миронов и Борис Думенко, то в стане белых – такие достойные уважения личности, как барон Унгерн и генерал Кутепов. А Лавр Георгиевич Корнилов пользовался столь высоким уважением в армейской среде, что ни Временному правительству, ни Советам, державшим его одно время под арестом, так и не удалось добиться, чтобы стража была лояльна им, а не Корнилову.

42. Церковники извратили такие понятия, как традиционные религии и нетрадиционные религии, нагло причисляя чужеродное православие (византийский вариант иудохристианства) к традиционным религиям. Но традиционными религиями всех народов являются их ровесницы – Языческие религии, которым десятки а, возможно, что и сотни тысяч лет.

Язычество было врождённым мирочувствованием и мировосприятием. Основы религиозных традиций были предельно чисты и просты. Мерилом служила естественная целесообразность: брать от Природы не более того, что необходимо для выживания, продолжения и процветания рода-племени. Что этому соответствовало, то и было священнодействием. На зловерные действия накладывались запреты, и этим ведали Языческие натурфилософы – Ведуны и Ведьмы. Ведовство – это не теоретическое знание, и даже не ясновидение, а интуитивное сердечное знание и более того – ЛЮБОВЬ, КОТОРАЯ ЖИВЁТ В СЕРДЦЕ. Не платоническая любовь к абстрактному богу, а симпатическое сопереживание каждому проявлению Жизни. Такая Любовь – волшебный безмолвный пароль для входа в Светилище Природы.

И исходит она не из поверхностного сознания, и даже не из загадочного подсознания, а из ещё более глубокой первоосновы человеческого существа, находящейся в ведении непосредственно Высших Сил, как бы эти Высшие Силы не понимать, и как бы к Их проявлениям в нашей жизни не относиться. И здесь Языческая Тайна становится всё более недоступной для рассудочного осмысления, но всё более открытой для тех, кто живёт ею.

Что же касается православия, оправдывавшего крепостное рабство, социальную несправедливость, произвол правящего класса, то оно использовалось в качестве государственной идеологии, но не

смогло стать идеологией НАЦИОНАЛЬНОЙ, поскольку несовместимо и, более того, враждебно вольнолюбивому Русскому Духу.

Государство, основывающееся на иудохристианской идеологии, не может служить народу. И потому, начиная с 988 года, интересы Русского Народа и государства не совпадали. Народ-горемыка слышал лишь кандальный да колокольный звон, а дворянство в своём уничижительном отношении ко всему национальному, «простонародному», докатилось до того, что стало общаться между собой только по-французски. Долгие столетия крепостники жили за счёт каторжного крестьянского труда. Но освободившись от крепостного «права», народ попал под гнёт заводчиков и фабрикантов. Новый наёмный труд оказался не легче барщинного.

К концу XIX – началу XX веков страна была отдана на разграбление европейским и доморощенным капиталистам; крестьяне умирали с голоду, но зерно вывозилось за валюту. Протестующих рабочих расстреливали (9 янв. 1905 г., Ленские расстрелы и т.д.). А тут ещё империалистическая война за английские колониальные интересы, когда армия, как и в Японскую войну, воевала не столько снарядами, сколько иконами. В общем, прогнивший православный царизм был уже обречён. Угрюмое социальное «дно» взбунтовалось. Русская Революция явилась восстанием неосознанного Язычества. Захватившие позднее власть большевики были лишь исполнителями исторической неизбежности.

Стоило им только дать «добро», как народ немедленно сам смыл с себя византийскую заразу, с радостью выметая сор из русской избы и приспособляя церкви под клубы. Вся евангельская шелуха мигом слетела при первой же возможности обойтись без опостылевшего обязательного вероисповедания. Буквально за несколько лет огромное народное большинство легко оправилось от православия, ибо в глубине души своей оно никогда православием и не болело: молчаливое народное правосознание никогда его не принимало, хотя практически безраздельная, монополярная возможность влиять на умы населения принадлежала приходским «батюшкам».

Это следовало бы иметь в виду густопсовой православствующей патриотической, пытающейся идти вперёд с повёрнутой назад башкой.

Никто и ничто не спасёт Nation, если у неё самой нет воли к сопротивлению. Виновата рабская психология, только и способная устраивать бунт на коленях, выражать свой протест самоубийствами и голо-

довками, ограничивать забастовки требованиями дать жалкий кусок из украденного, выплатить мизерные зарплаты, задержанные на много месяцев. Православие – это политика, предназначенная для воспитания и сохранения рабов.

Верующий подобен голодающему ротозею, коего кормят баснями о библейском боженьке и его манне небесной. Но сколь ни вопи, до него не докричишься, ибо такого боженьки просто нет. И сколь ни пялся на небеса, христос-спасатель спасательного конца не спустит: он у него обрезан.

Конечно, «блаженны верующие». Только не получилось бы так, как у той бедолаги, которая:

*Всё ждала и ВЕРИЛА;
Думала – рожу,
А когда проверила –
С триппером хожу...*

43. Русь – страна непредсказуемая. В феврале 1917 года, Ленин, сидя в эмиграции, с горечью говорит нескольким близким товарищам, что вряд ли нынешнее поколение революционеров доживёт до революции в России. Но гром грянул буквально уже на следующий день, когда разозлённый донельзя народ вышел на улицы...

*Пусть юноши, своей не разгадав судьбы,
Постичь не могут назначенье века,
И не готовятся для будущей борьбы
За угнетённую свободу человека.*

*Они раскаются, когда народ, восстав,
Застанет их в объятьях праздной неги,
И в буйном мятеже ища гражданских прав,
В них не найдёт ни Брута, ни Риеги.*

Константин Рылеев

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава первая.....	2
Глава вторая.....	8
Глава третья.....	11
Глава четвертая.....	19
Глава пятая.....	24
Глава шестая.....	29
Глава седьмая.....	32
Глава восьмая.....	39
Глава девятая.....	44
Глава десятая.....	48
Глава одиннадцатая.....	52
Примечания.....	56

Желающие приобрести другие работы Доброслава, могут писать: 612025, Кировская обл., Шабалинский р-он, п/о Новая Указна, Доброславу.

Или по электронным адресам:
svetoslav_nn@yahoo.com
whiteobninsk@rambler.ru

ԲՏԱՏՏՈՒՆ ԳՐԱԳՐԱԿԱՆ

ԳՐԱԳՐԱԿԱՆ